

1 Ноября.

№ 31.

1911 года.

ТАВРИЧЕСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Выходитъ три раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію 5 р. Отдѣльные №№ по 20 к. Плата за помѣщеніе объявленій: за 1 страницу 4 р., $\frac{1}{2}$ стр. 2 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. Многокр. объявленія по соглашенію. Подписная плата и вся корреспонденція направляются по адресу: *Симферополь, почт. ящ. № 3.*
Въ редакцію Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Душа человѣческая по природѣ христіанка*).

Тотъ же результатъ получится нами, если мы посмотримъ на дѣло съ другой стороны. Исторія религій показала намъ, что между человѣческою душою и основными догматами христіанской вѣры есть гармонія. То же сродство мы усмотримъ между человѣческимъ сознаніемъ и нравственнымъ ученіемъ Евангелія.

Всякая религіозная или философская доктрина предлагаетъ человѣку извѣстную цѣль для достиженія, извѣстный идеаль, который можно назвать экстрактомъ нравственнаго содержанія этой философской или религіозной доктрины и по которому можно давать ей ту или другую оцѣнку. Какъ всякое дерево приноситъ свой плодъ, всякая идея имѣетъ свои практическія послѣдствія, такъ всякая система порождаетъ особенную мораль.

*) Продолженіе. См. № 30-й.

Неоспоримый фактъ, что нравственный идеаль, предлагаемый намъ въ Евангеліи, есть самый возвышенный, какой только можно себѣ представить. Можетъ ли какой нибудь моралистъ научить насъ добродѣтели болѣе высокой, чѣмъ добродѣтель евангельская, жизни болѣе святой, чѣмъ жизнь христіанская въ томъ видѣ, какъ обрисована она въ ученіи Иисуса Христа и Его апостоловъ. „Будьте совершенны, говоритъ намъ Спаситель, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“ (Мѡ. V, 48). Предлагая намъ цѣль достигнуть нравственнаго совершенства Самого Бога, Евангеліе ставитъ насъ прямо предъ лицомъ абсолютнаго, безконечнаго. А можно ли что нибудь прибавить къ безконечному? Разсмотримъ поближе это евангельское совершенство, коснемся его анализомъ. Если оно состоитъ въ любви—этой добродѣтели по преимуществу, то христіанство требуетъ отъ насъ любви въ такой мѣрѣ, которая, кажется, превышаетъ всѣ силы человѣческія. Оно требуетъ любить ближняго, какъ самага себя, воздавать добромъ за зло, благословеніемъ за обиды; оно желаетъ, чтобы между людьми были совершенное единеніе чувства, сострадательная доброта, братская дружба, прощающая любовь, соединенная съ кротостію и смиреніемъ (1 Петр. III, 8). Оно требуетъ отъ насъ такой любви, которая все переноситъ, всему вѣритъ, на все надѣется (1 Коринѡ. XIII, 7), и объявляетъ, что безъ такой любви, хотя бы мы владѣли знаніями всѣхъ вещей и тайнъ міра и даже языкомъ ангельскимъ, хотя бы имѣли вѣру, передвигающую горы, мы были бы мѣдью звенящею, или кимваломъ звучащимъ (1 Коринѡ. XIII, 1—2). Если это совершенство состоитъ въ чистотѣ чувствъ и жизни, то послушайте Иисуса Христа: „а Я вамъ говорю, кто посмотритъ на жену съ вождельніемъ, тотъ уже совершилъ съ ней любодѣяніе въ сердцѣ“ (Мѡ. V, 28). Состоитъ ли оно, наконецъ, въ нравственной борьбѣ и усиленіяхъ воли, чтобы побѣдить зло, опять

слушайте Спасителя: „если правый глазъ твой соблазняетъ тебя, вырви его и брось отъ себя; если правая рука соблазняетъ тебя, отсѣки ее и брось отъ себя“ (Мѡ. V, 29—30). Можно бы одну за другой указать различныя добродѣтели, совокупность которыхъ составляетъ нравственное совершенство, и доказать на основаніи Евангелія не только то, что христіанство требуетъ отъ насъ всѣхъ этихъ добродѣтелей, но что оно требуетъ даже добродѣтелей, составляющихъ видимую противоположность одна другой, каковы, напримѣръ, твердость и кротость, смиреніе и достоинство, мудрость змѣя и простота голубя, и всего этого оно требуетъ въ высшей степени совершенства.

А что можно сказать объ идеалѣ общественной жизни, нарисованномъ въ Евангеліи? Пусть вообразятъ, если могутъ, общество лучше того, какое Евангеліе стремится водворить на землѣ, или которое оно уже водворило въ началѣ своей исторіи, — общество, всѣ члены котораго любили бы другъ друга, какъ братья, общество, въ которомъ всѣ различія между богатыми и бѣдными сглаживались и исчезали бы въ лучахъ христіанской любви. Политическіе реформаторы не изобрѣтутъ никогда и ничего прекраснѣе этого общественнаго евангельскаго идеала. Когда во имя социальныхъ теорій, самыхъ гуманныхъ въ извѣстномъ отношеніи, они отвергаютъ христіанство, то сами не знаютъ, что дѣлаютъ, потому что отвергаютъ источникъ этихъ своихъ лучшихъ стремленій и единственную силу, способную реализовать ихъ. Священное слово „братство“, до котораго такъ недавно додумался міръ, Евангеліе начертало на своемъ знамени еще въ началѣ своей исторіи.

Христіанство не только сообщило намъ ученіе о такомъ нравственномъ совершенствѣ, но и показало намъ его осуществленіе въ лицѣ своего Основателя. Іисусъ Христосъ есть совершеннѣйшій человѣкъ, идеальный человѣкъ. *Esse homo!* Онъ

во всей полнотѣ и удивительной гармоніи осуществилъ самыя высочайшія и самыя святыя добродѣтели: внутреннее и постоянное общеніе съ Богомъ, абсолютное подчиненіе Его волѣ, полное самоотверженіе и безпредѣльную любовь. Онъ соединилъ въ своемъ характерѣ качества самыя противоположныя: отвращеніе къ грѣху и трогательнѣйшее состраданіе къ грѣшнику, кротость и строгость, простоту и величіе. Чѣмъ больше всматриваешься въ жизнь и характеръ Іисуса изъ Назарета, какъ человѣка, тѣмъ больше убѣждаешься, что невозможно представить совершенства болѣе высокаго, чѣмъ Его. Потому-то человѣчество, вѣрующее и невѣрующее, въ теченіи 19-ти вѣковъ склоняется съ удивленіемъ предъ этимъ нравственнымъ величіемъ: въ немъ человѣческое сознаніе находитъ полное осуществленіе своего идеала. Извѣстно знаменитое выраженіе Руссо: „если жизнь и смерть Сократа показываютъ въ немъ мудреца, то жизнь и смерть Іисуса показываютъ въ немъ Бога“ (Emil, t. II). Нѣтъ нужды больше останавливаться на этомъ предметѣ. Человѣкъ безпристрастный, искренній и честный въ убѣжденіяхъ согласится съ тѣмъ, что невозможно намѣтить для человѣческой жизни цѣли, болѣе возвышенной, болѣе слаженной сравнительно съ той, какую указываетъ христіанство.

Спросимъ теперь, какъ чувствуетъ себя душа человѣческая предъ христіанскимъ идеаломъ? Не правда ли, что она признаетъ его, или, лучше сказать, принимаетъ его непосредственно, какъ свой собственный? Нѣтъ сомнѣнія, что это евангельское совершенство страшитъ насъ, эта строгость не нравится намъ, эти столь высокія требованія чистоты и святости противны нашему испорченному сердцу въ его естественномъ состояніи, но они также и привлекаютъ насъ, потому что отвѣчаютъ на то, что есть лучшаго, возвышеннаго въ нашей природѣ, потому что они въ насъ смихъ приводятъ въ колебаніе ту сторону, которая въ

глубинѣ нашего духа звучить нотой безконечнаго. Можно ли допустить, что легкою и снисходительною моральною можно покорить сердце человѣческое? Никогда! Ему нужно абсолютное совершенство; въ этомъ состоитъ одинъ изъ признаковъ его врожденнаго величія; въ этомъ доказательство того, что надъ перстію, изъ которой созданъ человѣкъ, работала божественная рука и оставила тутъ свой отпечатокъ. Чѣмъ, спросимъ, совершается нравственный подъемъ общества? Идеалами, или созерцаніемъ обязанностей возвышеннѣйшихъ, добродѣтелей вышечеловѣческихъ. Чему аплодируютъ въ театрѣ? Что мгновенно производитъ въ цѣлой массѣ взрывъ энтузіазма? Рядовые ли примѣры и обычные добродѣтели честныхъ людей? Нѣтъ. Они—хороши, но они избираются иногда и предметомъ осмѣянія. Но пусть поэтъ нарисуетъ намъ образъ истиннаго героя или пусть онъ представитъ намъ ангела чистоты и доброты,—характеръ, нравственное величіе котораго превосходитъ обыкновенные размѣры, мы тогда поражены бываемъ до самыхъ внутренностей своего существа; слезы удивленія и умиленія смачиваютъ наши рѣсницы: мы находимъ въ этой вышечеловѣческой добродѣтели не чуждое намъ, но нѣчто родное, хорошо знакомое и увлекающее насъ.

Такимъ образомъ, Евангеліе высотою своего нравственнаго ученія отвѣчаетъ истинной нашей природѣ; между нашей душою и идеаломъ, къ которому зоветъ насъ Евангеліе, существуетъ такая полная гармонія, что этотъ идеаль неотразимо дѣйствуетъ на нашу душу. Какъ скоро человѣческая душа встрѣтилась съ нимъ, она не можетъ болѣе ни забыть его, ни пройти, не замѣтивъ его, ни даже вообразить себѣ другой. Можно отвергать христіанское догматическое ученіе вслѣдствіе его таинственности, но нельзя отрицать нравственнаго ученія Евангелія. Волей не волей необходимо при-

нимать его: оно имѣетъ всю силу очевидности и принудительности.

Кто можетъ сомнѣваться въ этомъ выводѣ, пусть обратится къ своему внутреннему чувству. Чьей души не восторгала и не увлекала христіанская свитость въ серьезнѣйшіе моменты жизни, когда давался просторъ благороднѣйшимъ порывамъ и когда на дурныя страсти налагалось молчаніе? Чьи лучшія грезы не окрылялись иногда, чтобы взлетѣть на эту высоту христіанскаго идеала?

Христіанство не огранчивается тѣмъ, что въ своемъ ученіи и примѣрѣ Іисуса Христа представляетъ человѣчеству самый высокій нравственный идеалъ, оно сообщило еще ему силу стремиться къ этому идеалу и постоянно приближаться къ нему все болѣе и болѣе. — Эта сила заключается въ тѣхъ побужденіяхъ или стимулахъ, подѣ дѣйствіе которыхъ христіанство ставитъ человѣческую природу въ ея стремленіяхъ къ безконечному совершенству. Въ ученіи о побужденіяхъ открывается новая связь между душою человѣческою и Евангеліемъ.

Эти побужденія или стимулы, замѣтимъ, дѣйствительно тѣ самыя, которые съ особенною силою дѣйствуютъ на человѣческую природу.

Первое побужденіе въ стремленіи къ нравственному идеалу сводится къ чувству любви. Въ центрѣ человѣческаго существа есть органъ, который можетъ назваться столицею или крѣпостію всего существа человѣка, это — сердце. Какъ скоро человѣкъ не овладѣлъ этою крѣпостію, онъ не способенъ должнымъ образомъ управлять своею жизнію, но какъ скоро подчинено сердце, подчиненной становится и воля; какъ скоро человѣкъ овладѣлъ своимъ сердцемъ, онъ, пользуясь астрономическимъ сравненіемъ, съ того момента становится солнцемъ, а сердце его покорнымъ и постояннымъ спутникомъ. Тогда онъ можетъ отъ своего сердца

требовать всего, чего хочетъ, всякихъ жертвъ, и оно будетъ съ радостію повиноваться ему. Оно будетъ чувствовать себя тѣмъ богаче, чѣмъ больше жертвъ потребуется отъ него.

А что такое христіанство, если не удивительная исторія того, что совершилъ Богъ, чтобы овладѣть сердцемъ человѣка? Что такое его догматы, какъ не звенья въ той цѣпи любви, которою Богъ окружилъ человѣчество, чтобы привлечь его къ Себѣ? Предѣлы очерка не позволяютъ войти въ анализъ этого положенія. Но возьмите центральнѣйшій догматъ Евангелія, который сосредоточивается въ великомъ Голгоетскомъ событіи, и вы поймете, что безконечная любовь Бога къ человѣку проявилась здѣсь съ невыразимою на человѣческомъ языкѣ силою. Если любовь измѣряется жертвою, то какая любовь можетъ быть выше той, которая привела Сына Божія воплотиться и умереть за насъ! Не безуміе ли такая доктрина, можетъ быть скажете вы? Дѣйствительно, въ ней много страннаго, и само христіанство соглашается съ тѣмъ же. Послушаемъ Апостола. Когда, говоритъ онъ, міръ своею мудростію непозналъ Бога, то благоугодно было Богу юродствомъ Своей проповѣди спасти вѣрующихъ (1 Кор. 1, 21). Здѣсь кстати умѣстно припомнить одно положеніе схоластической философіи, смысломъ котораго часто злоупотребляли: *Credo, quia absurdum*. Но рѣдко бываетъ, чтобы и обыкновенная любовь не заключала въ себѣ чего нибудь страннаго, не разумнаго, скажемъ болѣе, абсурднаго. Мало ли не логичнаго можно находить и вообще въ жертвахъ и обязанностяхъ любви? Не странно ли, что мать готова умереть сто разъ за своего ребенка, котораго она питаетъ, за маленькое существо, которое не можетъ еще отвѣчать ей своей любовью, которое не знаетъ даже, что существуетъ мать. Много ли разумнаго строгая логика найдетъ въ этой привязанности матери къ своему ребенку? Не странно ли

также, что хирургъ, чтобы спасти умирающаго въ больницѣ неизвѣстнаго ему человѣка отъ заразной болѣзни, рискуетъ своею жизнію! Не странно ли, что молодые воины добровольно идутъ почти на вѣрную смерть, чтобы первыми водрузить знамена своего отечества на крѣпостныхъ валахъ непріятеля!

Точно также и Евангеліе есть верхъ юродства, потому что оно есть верхъ любви. Но въ этомъ и заключается его сила покорять сердца. Это высочайшее юродство креста спасло міръ. Человѣчество погибало въ эгоизмѣ. Нужна была за него жертва Бога, чтобы вызвать его къ жизни, возраждающей въ немъ любовь. Чтобы человѣкъ могъ повиноваться нравственному закону, нужно, чтобы онъ полюбилъ этотъ законъ, а чтобы полюбить законъ, нужно, чтобы его сердцемъ овладѣлъ тотъ, кто далъ этотъ законъ, нужно, чтобы нравственный законъ былъ не мертвымъ словомъ, не сухимъ кодексомъ привилъ, не холодною, разсудочною абстракціею, а воплотился въ живой личности, въ существѣ любящемъ и любимомъ. Этой нравственной необходимости отвѣтило христіанство. Нравственный идеалъ сдѣлался плотію въ Иисусѣ Христѣ, законъ сдѣлался живымъ. Самъ высочайшій Законодатель принесъ себя въ жертву за насъ, чтобы наше повинованіе Ему было отнынѣ ничѣмъ другимъ, какъ выраженіемъ чувства нашей благодарности и поклоненія предъ Нимъ. Сколько глубокой философіи и въ то же время удивительной простоты въ этой божественной системѣ! Нѣтъ ничего свободнѣе чувства любви и ничто такъ не связываетъ насъ, какъ это чувство. Указывая на любовь, какъ на одно изъ побужденій для человѣка стремиться къ осуществленію нравственно-евангельскаго идеала, христіанство удивительнѣйшимъ образомъ согласило божественный авторитетъ, въ силу котораго Богъ имѣлъ право дѣйствовать на насъ, съ уваженіемъ къ нашей свободѣ.

Изъ всѣхъ этихъ соображеній не слѣдуетъ ли, что и съ этой стороны между Евангелиемъ и душою человѣческою замѣчается полная гармонія?

Но любовь еще не единственное побужденіе, дѣйствующее на волю человѣка. Есть еще не менѣе всеобщій и болѣе, можетъ быть, могучій стимуль, разумѣемъ потребность счастія; удовлетворить этой потребности—быть счастливыми—нашъ высшій интересъ, отъ котораго мы не можемъ отказаться. Мы сотворены для счастія, мы ищемъ его всегда, ищемъ его повсюду въ тысячѣ разнообразныхъ формъ и названій. Мы алчемъ и жаждемъ его и никогда достаточно не удовлетворены. Кажется, бесполезно доказывать это.

Ученіе, которое признаетъ эту горячую и ненасытимую потребность счастія, присущую намъ, законною, которое одобряетъ эту потребность, развиваетъ ее въ насъ, постоянно опирается на нее и дѣлаетъ изъ нея одно изъ главнѣйшихъ побужденій къ нравственному совершенствованію;—ученіе, которое обѣщаетъ намъ счастье и, питая насъ надеждою на полное и прочное счастье въ лучшемъ мірѣ, утѣшаетъ насъ въ настоящихъ несчастіяхъ; ученіе, которое постоянно говоритъ намъ о счастіи, проповѣдуетъ счастье и побуждаетъ стремиться къ нему, какъ къ должному (1 Сол. V, 16),—такое ученіе, безпорно, находится въ совершеннѣйшей гармоніи съ человѣческою душою.

Христіанство и есть именно такое ученіе. Оно постоянно устанавливаетъ тѣсную связь и полное соотношеніе между святостію и счастіемъ то въ этомъ мірѣ, то въ другомъ; наше сознаніе также признаетъ это внутреннее соотношеніе между святостію и счастіемъ, какъ вѣчный законъ нравственнаго міра. Христіанство учитъ насъ, что счастье менѣе зависитъ отъ внѣшнихъ обстоятельствъ, чѣмъ отъ состоянія нашего духа, а ежедневный опытъ вполнѣ подтверждаетъ это ученіе. Ученіемъ о вѣчной и блаженной жизни, о которой Евангеліе

напоминаетъ намъ на каждой страницѣ, которую оно ставитъ высочайшимъ объектомъ и послѣднею цѣлью нашихъ стремленій и общаетъ ее вѣрѣ, оно утѣшаетъ насъ въ нашихъ настоящихъ испытаніяхъ и помогаетъ переносить ихъ, отвѣчая въ тоже время глубочайшимъ потребностямъ нашего духа, его возжелѣннѣйшимъ надеждамъ, той всеобщей и горячей жаждѣ жизни и счастья, которую испытываетъ человѣчество. Его голосъ, съ какимъ оно обращается къ каждому человѣку, звучитъ такими словами: „бѣдный смертный, бѣдный недовольный жизнью; я знаю тебя, ты страдаешь и плачешь, я утѣщу тебя! У меня миръ, котораго ищешь твое волнующееся сердце, у меня хлѣбъ, въ которомъ ты имѣешь нужду, у меня—вода, которой ты жаждешь, я—счастье, я—жизнь!“—Да! Евангеліе всегда говорило такимъ языкомъ къ человѣчеству. Оно подходило къ нему, не какъ суровый учитель, но какъ другъ, полный нѣжности и симпатіи. Одно его имя, означающее добрую вѣсть, есть обѣщаніе счастья. Оно возвѣщено на землѣ, какъ предметъ радости для всякаго народа (Лук. II, 10). Иисусъ Христосъ началъ Свое служеніе словами блаженствъ: „блаженны плачущіе, потому что они утѣшатся“ (Мѡ. V, 5), и окончилъ такими словами къ ученикамъ: „все это сказалъ Я вамъ, да радость Моя въ васъ пребудетъ и радость ваша будетъ совершенна“ (Іоан. XV, 11).

Было бы легко доказать, что христіанство дѣйствительно даетъ намъ счастье, но мы не будемъ касаться этого. Для нашей цѣли достаточно того, что оно постоянно обращается къ нашей потребности счастья, и на идеѣ счастья, понимаемаго въ высшемъ значеніи этого слова, основываетъ одно изъ главнѣйшихъ побужденій для человѣка стремиться къ нравственному идеалу, чтобы сказать, что это евангельское побужденіе стоитъ въ полной гармоніи съ человѣческой природою.

Резюмируя свои соображенія, высказанныя доселѣ, мы должны сказать, что христіанство въ своемъ нравственномъ ученіи объ идеалѣ и основныхъ побужденіяхъ, во имя которыхъ человекъ долженъ стремиться къ этому идеалу, въ высшей степени человѣчно: съ этой стороны въ немъ замѣчается глубокое сродство и согласіе съ нашею природою.

(Окончаніе будетъ).

По «новому Евангелію».

Одинъ изъ поклонниковъ графа Толстого въ своихъ воспоминаніяхъ, между прочимъ, передаетъ, что когда разговоръ коснулся Евангелія Христа, графъ хвастливо сказалъ: „мое будетъ лучше“.

Да, Толстой въ своемъ безграничномъ самообольщеніи задумалъ дать людямъ „новое Евангеліе“, создать новый культъ взамѣнъ христіанства.— Мнѣ ли—думалъ графъ—съ моимъ талантомъ, съ моимъ именемъ и съ той поддержкой еврейско-массонской прессы всего міра не сдѣлать того, что сдѣлалъ „Плотникъ изъ Назарета“, предъ ученіемъ Котораго пали всѣ религіи древняго міра.

Съ того предвѣчнаго дня, когда возстаніе противъ Творца низринуло въ бездны ада Денницу, не въ первый разъ и человекъ прельщается гордою мыслию „поставить престолъ свой превыше звѣздъ“, но и не одинъ Навуходоносоръ испыталъ, какъ ничтоженъ и слабъ человекъ, когда его оставляетъ духъ благодатной помощи Божіей, духъ жизни. Тоже испыталъ и графъ Толстой.

Онъ захотѣлъ вступить въ борьбу съ Христомъ, захотѣлъ замѣнить своимъ „евангеліемъ“ ученіе Христа, и что-же онъ далъ людямъ?..

Евангеліе Христа дѣйствительно давало людямъ новую жизнь—вспомните хотя-бы Владиміра

язычника и Владиміра христіанина, Русь языческую и Русь христіанскую. А что дало „евангеліе“ Толстого?

Ученіе Толстого—любовь—говорять намъ. Но гдѣ же слѣды этой любви не только на ученикахъ, но и въ самомъ Толстомъ? Прочтите его сочиненія того періода, когда онъ выступилъ въ качествѣ „учителя жизни“. Да развѣ любовью проникнуты они? Развѣ злоба, ненависть, выражаемая въ самыхъ грубыхъ формахъ, не брызжетъ изъ каждой строчки „апостола любви“?

А его ученики? Не будемъ говорить объ ихъ „любви“ къ тѣмъ, кто не принадлежитъ къ толстовскому согласію. Но въ нихъ царитъ ненависть не только къ чужимъ, но и къ самымъ близкимъ,—ненависть между матерью и дочерью, ненависть изъ-за наслѣдства, изъ-за того, кому больше досталось имѣнія Толстого, который требовалъ отъ другихъ, чтобы они не имѣли собственности, но самъ цѣпко держался и за свои имѣнія и за свой титулъ,—эти угрозы дочери посадить въ тюрьму свою старуху-мать, если она попытается на свою долю оставить часть наслѣдства.—Вотъ какую любовь другъ къ другу вселилъ Толстой въ самыхъ близкихъ, самыхъ преданныхъ своихъ учениковъ.

А если вамъ этого мало, для иллюстраціи того, какое „духовное перерожденіе“ совершило толстовское „Евангеліе“ въ его послѣдователяхъ, такъ вотъ вамъ другое: утилизировавъ съ цѣлію извлеченія той или иной суммы звонкой монеты, все, что можно обратить въ эту монету, толстовцы додумались до небывалой „утилизаціи“: они пустили въ продажу прахъ самого Толстого,—по крайней мѣрѣ его могилу, отыскивая покупателей, которые дали бы имъ за эту могилу миллионъ.

Но даже американскихъ Барнумовъ эта операція толстовцевъ съ могилой своего пророка поразила, и никто изъ нихъ не захотѣлъ продѣлать бисснесовъ съ могилой.

Тогда... Тогда что же продѣлали послѣдовате-

ли „новаго Евангелія“? „Учитель любви“ ненавидѣлъ государственную власть, эту ненависть онъ старался внушить и своимъ послѣдователямъ.

Но вотъ афера съ продажей могилы Толстого какому-нибудь американскому или бельгійскому антрепренеру не удалась.

И тогда толстовцы не нашли ничего болѣе благороднаго (если, впрочемъ, можно упоминать слово „благородное“, когда дѣло идетъ ни больше ни меньше, какъ о продажѣ дѣтми могилы отца),— какъ настойчивое предложеніе правительству приобрести могилу въ казну. Мы не будемъ отгадывать, какіе мотивы могутъ побуждать казну приобрести на народныя деньги могилу безбожника и анархиста, во-1-хъ, отгадать это невозможно, а во-2-хъ, не это служить предметомъ нашей статьи, а просто желаніе прослѣдить „духовное перерожденіе“ послѣдователей „новаго Евангелія“ Толстого.

Получить съ того правительства, которое Толстой въ своихъ сочиненіяхъ, распространяемыхъ въ народѣ, всячески позорилъ и противъ котораго старался всѣми силами возстановить народныя массы—громадную сумму, превышающую на много стоимость имѣнія, т. е. взять народныя деньги даромъ, и притомъ, насильно съ народа православнаго, относящагося къ Толстому, какъ къ богоотступнику, съ отвращеніемъ—это ужъ апофеозъ духовнаго перерожденія, внесеннаго Толстымъ въ души своихъ послѣдователей и преемниковъ.

Итакъ, вотъ что вышло съ похвальбой Толстого дать людямъ евангеліе „лучше Христова“. Лицемеріе, ложь, злоба, ненависть, погоня за золотомъ до того, что дѣти порочать, клеймятъ и стремятся запереть въ тюрьму свою мать и торгуютъ могилой отца...

Ядовитая змѣя появилась на могилѣ Толстого въ день его памяти—это символъ. Когда мы обра-

тимся къ толстовцамъ, то не видимъ ли мы здѣсь змѣиное гнѣздо, гдѣ жалятъ не только чужихъ, но и другъ друга. („Кол.“).

Въ сектантскихъ сѣтяхъ.

(Изъ дневника епархіального миссіонера).

«Берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные: по плодамъ ихъ узнаете ихъ» (Мѡ. VI, 15—16).

Такъ говорилъ Господь Иисусъ Христосъ, предостерегая вѣрующихъ въ Него отъ разнаго рода обманщиковъ и лжеучителей, выдающихъ себя за посланниковъ Божіихъ, проповѣдниковъ небесной истины и провозвѣстниковъ Божественной воли. Какъ бы продолжая и дополняя рѣчь своего Божественнаго Учителя, св. апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ церкви Коринтской пишетъ объ этихъ волкахъ, приходящихъ въ овечьей одеждѣ: *„таковые лжеапостолы, лукавые дѣлатели, принимають видъ Апостоловъ Христовыхъ. И не удивительно: потому что самъ сатана принимаетъ видъ Ангела свѣта, а потому не великое дѣло, если и служители его принимаютъ видъ служителей правды; но конецъ ихъ будетъ по дѣламъ ихъ“* (2 Кор. 11, 13—15). Изъ приведенныхъ словъ Христа Спасителя и избраннаго сосуда Его (Дѣян. 9, 15) св. ап. Павла, мы можемъ видѣть, что служители діавола и враги нашего спасенія не всегда приходятъ къ намъ въ настоящемъ своемъ видѣ и не во всемъ показываютъ намъ себя такими, какими они бываютъ на самомъ дѣлѣ. Нѣтъ. Бываетъ часто и такъ, что, будучи внутри хищными волками, они прикрываютъ себя

со-внѣ овечьей одеждой; будучи лжепророками, лжеапостолами и дѣлателями лукавыми, принимаютъ видъ служителей правды; будучи служителями и посланниками сатаны, выдаютъ себя за посланниковъ и Апостоловъ Христовыхъ.

Но какъ бы діаволь не переряживалъ своихъ служителей, подъ какимъ бы оболъстительнымъ видомъ ни посылалъ онъ ихъ въ міръ, дѣль у него при этомъ бываетъ всегда одна: обмануть чело-вѣка, сбить его съ истиннаго пути ко спасенію, увести изъ устроенной Богомъ для людей лѣчеб-ницы—Церкви Христовой и устроить гибель души чело-вѣческой. „*Намъ не безгизвѣстны его умыслы*“ (2 Кор. 2, 11), говоритъ апостоль о діаволь. „*Онъ ходитъ, какъ рыкающій левъ, ища кого поглотить*“ (1 Петр. 5, 8). Какъ благовременно вспомнить намъ эти предостереженія! Теперь всюду дѣятельно про-пагандируется всевозможныхъ видовъ сектантство! Особенно усиленно суетятся баптисты, или, какъ они сами себя въ оболъщеніи любятъ называть—евангельскіе христіане. Многихъ православныхъ страшно смущаетъ внѣшній видъ благочестія, ко-торымъ всегда щеголяютъ сектанты. Когда побы-ваешь на сектантскихъ собраніяхъ, когда посмо-тришь на ихъ наставниковъ—руководителей, ко-торые, стоя за проповѣднической кафедрой, вперя-ютъ въ небо свой пламенный взоръ, когда послу-шаешь ихъ высокія рѣчи о силѣ братской любви и о братской взаимопомощи, когда побесѣдуешь съ любымъ сектантомъ и услышишь отъ него самоувѣренное заявленіе, что онъ уже спасенъ окончательно, что никакая сила уже не вырветъ его изъ руки Божій,—можно и въ самомъ дѣлѣ смутиться и подумать, что болѣе искреннихъ, бла-гочестивыхъ и добродѣтельныхъ людей, какъ наши сектанты, трудно и найти гдѣ нибудь..

Но стоитъ только заглянуть за кулисы жизни сектантовъ, стоитъ посмотрѣть на тѣхъ же сектант-скихъ главарей, когда они сойдутъ съ проповѣдни-

ческой кафедры и опустятся въ гущу жизни, войдутъ въ соприкосновеніе житейскихъ отношеній, не только съ „язычниками“, т. е. православными, но даже съ присными въ вѣрѣ, — какъ тотчасъ станетъ ясно, что сектанты имѣютъ только лишь видъ благочестія, силы же его они отреклись (2 Тим. 3, 5); что они лишь выдають себя за служителей правды (2 Кор. 11, 13—15), на самомъ же дѣлѣ это — гробы покрашенные, которые снаружикажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты (Мѡ. 23, 27)... Мы видимъ, что въ средѣ самихъ сектантовъ находятся люди, которые задыхаются въ удушливой атмосферѣ сектантской лжи, лицемерія, двоедушія и фарисейскаго благочестія...

Вотъ предъ нами два печальныхъ документа: открытое письмо секретаря петербургской баптистской общины Ф. Птицына на имя сектантскаго наставника, пресвитера и проповѣдника В. А. Фетлера; а другой — письменная исповѣдь проповѣдника Ревельской общины „евангельскихъ христіанъ Ивастоктини Перфильева на имя Преосвященнаго Нарвскаго Никандра.

Въ душѣ этихъ обманутыхъ разочарованныхъ людей совершился переломъ, сердце ихъ охватила одна мечта, одно желаніе — возвратиться въ лоно Православной Церкви и трудами на пользу и процвѣтаніе ея загладить свой тяжкій грѣхъ отступничества!

Кровью сердца, слезами горькой обиды и разочарованія писали тѣ, кто, довѣрившись „гибкому уму и мягкому языку“ главарей баптистскихъ общинъ, по своему положенію были ихъ приближенными! И какъ ужасно поразило ихъ все то, что пришлось имъ увидѣть въ сектантствѣ! Какъ жалѣли они, что поддались когда то уговорамъ и льстивымъ словамъ! А ихъ искренность и честность кричали: „Назадъ! Къ православнымъ храмамъ! Къ дорогимъ иконамъ! Къ честному и животворящему

кресту! Къ поруганному и осмѣянному священству Церкви апостольской!

На многое—многое жалуются они. И ихъ слова, какъ близкихъ сподвижниковъ „пресвитера“ Фетлера такъ цѣнны, рассказанное ими такъ ужасно и такъ изобличаетъ лицемѣріе сектантовъ, что съ этими документами необходимо ознакомиться рѣшительно всѣмъ православнымъ людямъ и особенно тѣмъ, кто, унижая нашу Мать Церковь, любить восхвалять жизнь и благочестіе сектантскихъ общинъ...

Можетъ быть ошибки однихъ заставятъ другихъ быть осторожнѣе, паденіе тѣхъ и ихъ слезы раскаянія предостерегутъ отъ гибели не одну тысячу православныхъ душъ...

Вотъ что пишетъ секретарь петербургской общины евангельскихъ христіанъ Ф. Птицынъ своему „пресвитеру“ В. А. Фетлеру:

I.

Открытое письмо секретаря Петербургской баптистской общины Ф. Птицына къ наставнику баптистовъ В. Фетлеру.

Любезный братъ

Вильгельмъ Андреевичъ!

Считаю нравственнымъ долгомъ своимъ высказать вамъ то, что накопилось на душѣ у меня. Быть можетъ, это письмо откроетъ вамъ глаза на нѣкоторыя отрицательныя черты вашего характера и побудитъ васъ къ самоусовершенствованію въ этой области. Такимъ образомъ, многіе, быть можетъ, избѣгутъ той участи, какая постигла меня отъ соприкосновенія съ вами на жизненномъ пути моемъ.

Въ качествѣ наставника Спб. баптистской общины вы заняли такое положеніе, что многіе, въ томъ числѣ и я, легко довѣрялись вамъ, не рассуждая о послѣдствіяхъ такого беззавѣтнаго довѣрія своего.

Обладая гибкимъ умомъ и мягкимъ языкомъ, вы сѣумѣли уговорить меня, въ іюнѣ 1910 года, поступить къ вамъ на службу въ качествѣ личнаго вашего секретаря, такъ какъ тогда вы очень нуждались въ подходящемъ членѣ общины для этой должности. Я имѣлъ торговое дѣло свое, имѣлъ свой телефонъ; имѣлъ такое дѣло, какое доставляло мнѣ достаточно средствъ для содержанія семьи: сынъ воспитывался въ реальномъ училищѣ, дочь также посѣщала школу. Я не имѣлъ особой нужды, вы это хорошо знаете, т. к. въ мартѣ того же 1910 года приняли отъ меня пожертвованіе на постройку молитвеннаго дома 50 руб., въ чемъ я имѣю отъ васъ квитанцію. Вы предложили мнѣ тогда жалованье 50 руб. въ мѣсяцъ. На эти 50 р. я долженъ былъ нанимать себѣ квартиру и содержать семью свою. По петербургскимъ цѣнамъ на жизненныя потребности, я не могъ согласиться ликвидировать торговое дѣло свое и идти къ вамъ на службу на такое жалованье; вѣдь тогда не только нельзя было бы воспитывать дѣтей въ среднемъ учебномъ заведеніи, но и жить мало-мальски по-человѣчески невозможно семейному человѣку на такое ничтожное жалованье.

И вотъ, тогда вы пустили въ ходъ вашъ гибкій умъ и вашъ мягкій языкъ. Вы говорили, что мнѣ надо сначала потерпѣть, надо довѣриться вамъ, а ужъ потомъ мнѣ будетъ хорошо служить у васъ, что Господь не оставитъ меня, если я всецѣло отдамся Господу. Тогда же подумалъ я, что служба у васъ за ничтожное содержаніе не составляетъ, кажется, отдачи Господу. Я продолжалъ колебаться. Вы начали говорить мнѣ, что устроите меня въ домъ Е. И. Чертковой за 15 руб. въ мѣсяцъ безъ дровъ, а какъ только пріѣдетъ въ Петербургъ Елизавета Ивановна, то тогда и дрова будутъ бесплатно отъ Чертковой, и, кромѣ того, вы устроите такъ, что я буду завѣдывать какими-то дѣлами Чертковой и, вообще, мнѣ будетъ жить очень хорошо.

Встрѣчая въ жизни много непостоянства, я продолжалъ еще колебаться, но ваше положеніе наставника и проповѣдника подкупило мое довѣріе къ вамъ, къ тому же вы, видя мою нерѣшительность и высказанныя мною соображенія, что на 50 руб. жалованья не могу я содержать дѣтей въ среднемъ учебномъ заведеніи, объявили мнѣ, что за дѣтей, въ реальное училище и женскую гимназію, будете платить вы сверхъ жалованья, причѣмъ добавили, что Черткова очень любитъ дѣтей, и для нея ничего не будетъ стоить платить за моихъ дѣтей въ учебныя заведенія. Какъ только ликвидировалъ я свою торговлю и поступилъ къ вамъ на службу, вскорѣ же почувствовалъ я полное ваше равнодушіе ко мнѣ. Нужно было мнѣ въ августѣ внести за сына въ коммерческое училище за 1-е полугодіе 70 руб. и за дочь въ гимназію 45 руб., вы почему-то забыли ваше торжественное обѣщаніе внести плату за дѣтей. Мы съ женою недоумѣвали, что бы это значило? Изъ чувства деликатности я не требовалъ отъ васъ этихъ денегъ, а лишь нѣсколько разъ напоминалъ вамъ, что дѣти приняты и посѣщаютъ школу, но вы продолжали притворяться, что совершенно не понимаете, для чего это я все говорю вамъ о дѣтяхъ своихъ? Но вотъ получилъ я повѣстки изъ учебныхъ заведеній о томъ, что если деньги не будутъ внесены за дѣтей къ 15 сентября, то онѣ будутъ исключены. Съ болью въ сердцѣ за ваше невниманіе ко мнѣ, я все же принужденъ былъ просить васъ уплатить за дѣтей 115 р. за 1-е полугодіе. О, какъ поморщились вы тогда. Какъ переспрашивали, сколько именно нужно заплатить и почему нужно платить за 1-е полугодіе больше, чѣмъ за 2-е, на 20 р. Вы дали мнѣ тогда только 100 руб. и совершенно забыли добавить, какъ обѣщали, остальные 15 руб.

Когда пріѣхала въ Спб. Е. И. Черткова, я напомнилъ вамъ о дровахъ, но вы ничего опредѣ-

леннаго не сказали мнѣ на это; вы, по обыкновенію, забыли свое обѣщаніе.

Не знаю, знали ли вы ту квартиру, въ домѣ Е. И. Чертковой, куда поселили вы меня, или не знали, но фактъ тотъ, что квартира эта пригодна, быть можетъ, подъ складъ товара, кладовую для провизіи, или что-нибудь въ этомъ родѣ, но никакъ не для жилья съ дѣтьми въ зимнее время. Домомъ этимъ завѣдуетъ престарѣлая М. В. Сергіевская—„вѣрующая“. Вотъ я и довѣрился, во-первыхъ, вамъ, а во-вторыхъ, „вѣрующей“ Сергіевской, что, молъ, у такихъ ужъ людей все, безъ сомнѣнія, обстоитъ благополучно. Оно и было сначала все благополучно, но когда настала осень, когда наступили холода, то квартира моя оказалась не квартирой, а сущимъ дырявымъ рѣшетомъ: дуетъ въ щели дверей, дуетъ сквозь непроконопаченныя, прогнившія стѣны, несетъ холодомъ чрезъ щели въ полу... Начинаю усиленно жечь дрова, отчего подъ потолкомъ получается настоящая баня, а на полу—чуть не морозъ и страшная тяга холоднаго, сырого воздуха изъ-подъ прогниваго пола. О, ужасъ! Знаете ли вы, добрѣйшій Вильгельмъ Андреевичъ, какое зло причинила мнѣ эта квартира? О, безъ сомнѣнія, вы знаете это. Но какое вамъ дѣло до семьи моей! Вамъ совершенно некогда. Вы вѣчно заняты спасеніемъ людей, вы такъ прекрасно, такъ сладко говорите о любви братской, когда стоите за каедрой. Ну, а когда сходите съ каедры, невозможно же и тогда все еще заниматься этою любовью и участіемъ къ ближнимъ! Надо же имѣть и отдыхъ, или въ уютной квартирѣ Е. И. Чертковой и въ ея, весьма приличномъ для васъ, обществѣ, или у себя дома, гдѣ также все обстоитъ благополучно: и ванна, и попеченія В. Я. Гавриловой и М. Н. Ясновской.

Я докладывалъ вамъ объ ужасахъ моей квартиры, что трачу на дрова до 15 руб. въ мѣсяцъ, докладывалъ, что въ этой убійственной квартирѣ

заболѣлъ тифомъ сынъ, а затѣмъ получилъ онъ злѣйшій ревматизмъ въ ногахъ; что дочь получила бронхитъ, жена также заболѣла, и я самъ болѣлъ болѣе 2-хъ недѣль; что постоянно всѣ мы чувствуемъ себя скверно въ этой квартирѣ. Дѣти и теперь больны,—они потеряли въ этой квартирѣ здоровье; потеряли черезъ эту квартиру школу и сидятъ теперь дома въ такомъ положеніи, что больно смотрѣть на нихъ. Но вамъ-то какое дѣло? Вамъ же, вѣдь, некогда! Вамъ нужно торопиться на каѳедру, чтобы оттуда распѣвать сладкозвучно о любви къ ближнимъ. Я еще разъ напоминалъ вамъ о дровахъ отъ Чертковой, но вы что-то буркнули въ отвѣтъ, чего я не разобралъ, вотъ и все, что получилъ я отъ васъ. Тутъ и дрова Чертковой, и завѣдываніе какими-то дѣлами ея, и очень хорошая жизнь моя подъ вашимъ покровительствомъ. Сынъ лежалъ почти при смерти. Я, въ чаяніи будущихъ, обѣщанныхъ вами, благъ, израсходовалъ послѣдній рубль на докторовъ, на лѣкарство и пр., и вотъ принужденъ былъ попросить у васъ въ счетъ жалованья 20 руб. на лѣченіе сына. Вы дали, но при первой получкѣ жалованья удержали всѣ 20 руб. Я въ ужасѣ, я говорю вамъ, что ради Бога не высчитывайте сейчасъ же долга, отсрочьте до весны, когда не нужно будетъ жечь такое количество дровъ и когда сынъ поправится; что, за вычетомъ 20 руб., изъ остальныхъ 30 руб. я долженъ уплатить „вѣрующей“ Сергіевской за квартиру 15 руб., кромѣ того, долженъ купить еще дровъ, и тогда у меня не останется и на хлѣбъ и селедку. Но не могу же я кормить больныхъ жену и дѣтей только хлѣбомъ и селедкой. Это ужъ я самъ буду такъ кормиться. Такъ умолялъ я васъ тогда. И что же? Вы тогда выкинули мнѣ 10 руб. и ушли въ свой кабинетъ. Я въ страшномъ недоумѣніи. Я не узнавалъ васъ. В. Н. Ясновская, ваша кассирша и во всемъ правая рука ваша, не зная, что вы дали мнѣ 40 руб., предлагаетъ мнѣ получить жалованье 50 р.

и росписаться. Я говорю ей: „расписываться я по дождю, потому что я просилъ „его“ не высчитывать до весны долга; я такъ нуждаюсь теперь, сынъ опасно боленъ: надо лѣчить. Поговорите пожалуйста съ „нимъ“, можетъ быть, онъ додастъ мнѣ эти 10 руб., тогда я и роспишусь“. Но вы не вышли изъ вашего кабинета, а послали Ясновскую, которая, тоже „вѣрующая“, объявила мнѣ: „Вильгельмъ Андреевичъ сказалъ, что онъ рассчитался съ вами“. О, съ какимъ величіемъ говорила она эти слова! Она смотрѣла на меня сверху внизъ; видно было по всему, что именно такія порученія пріятно ей исполнять, вѣдь она „вѣрующая“! Затѣмъ вскорѣ случилось такъ, что, хотя вамъ вѣчно некогда, все же вы нашли время, чтобы объявить мнѣ, что вы очень сожалѣете, что дѣти мои заболѣли и не посѣщаютъ школу, тогда какъ за нихъ внесено такъ много денегъ. Я не понялъ хорошенько тогда, о чемъ собственно сожалѣли вы тогда? О дѣтяхъ ли моихъ, что они, бѣдныя, заболѣли и потеряли школу. или сожалѣли вы о 100 рубляхъ вашихъ? Затѣмъ вы были такъ милостивы ко мнѣ, что нашли достаточно свободнаго времени, чтобы внушить мнѣ, что неразумно платить такъ много денегъ за дѣтей, въ особенности, когда дѣти болѣютъ и неисправно посѣщаютъ школу, что вѣдь можно отдать дѣтей въ другое ученіе, гдѣ не надо такъ много платить. Я видѣлъ, что сожалѣніе ваше относилось не къ заболѣвшимъ дѣтямъ моимъ, а къ вашимъ 100 руб., внесеннымъ за нихъ.

Какъ острымъ ножемъ полоснули вы меня тогда вашимъ внушеніемъ отдать дѣтей чуть ли не въ сапожные ученики, чтобы изъ нихъ вышли сапожные подмастерья. Какъ больно и тоскливо жалось тогда сердце мое отъ такого участливаго отношенія вашего ко мнѣ! Но что могъ подѣлать я? Я былъ въ вашихъ рукахъ, такъ какъ возстановить торговое дѣло для меня уже было невозможно. Вы

сознавали это и потому не стѣснялись быть жестокимъ въ отношеніи меня.

Я призадумался надъ возникшимъ предо мною вопросомъ: почему, по какимъ причинамъ вы такъ жестоки ко мнѣ? Можетъ быть, къ другимъ вы и любезнѣе, и добрѣе относитесь? И я сталъ наблюдать васъ. И оказывается, что въ отношеніи меня вы вовсе не измѣнили вашего характера, что вы ко всѣмъ одинаково сухи, жестоки и равнодушны. И, такимъ образомъ, я не составлялъ исключенія для васъ. Впрочемъ, виновать, вы, оказывается, очень любезны къ тѣмъ, отъ кого чаете получить какую-либо выгоду. Напримѣръ: чрезвычайно милы, любезны, остроумны и находчивы вы въ отношеніяхъ вашихъ къ Е. И. Чертковой. О, какъ были вы оживлены на дѣтскомъ праздникѣ, въ Ломанскомъ пер., полтора года тому назадъ, въ присутствіи Е. И. Чертковой! Такъ и сыпали вы тогда островами, мило и тактично веселя Е. И. во время вашихъ занятій съ дѣтьми. Поминутно обращались вы къ Е. И. съ какимъ-нибудь приличнымъ обстоятельствомъ и времени, очень забавнымъ словечкомъ. О, вы — великій мастеръ заслуживать вниманіе сильныхъ міра сего! Тогда съ восторгомъ наблюдалъ я васъ, а теперь, вспоминая это обстоятельство, чувствую легкую тошноту...

Позвольте мнѣ, Вильгельмъ Андреевичъ, напомнить вамъ о томъ, какъ вы „облагодѣтельствовали“ члена вашей общины Марину Николаевну Гориновичъ.

Эта дѣвушка — слабое, болѣзненное существо, получала отъ васъ небольшое жалованье за свою корректорскую работу. Физическія силы ея были очень слабы.

Какъ-то разъ присѣла она къ моему столу и говорить, что она никакъ не можетъ окончить работу, что голова у нея тяжела и мысли путаются. Я видѣлъ ея помутившіеся глаза.

На этихъ дняхъ, подумалъ я тогда, съ ней бы-

ли такіе продолжительные и частые припадки на общихъ собраняхъ, -- вотъ и сейчасъ, кажется, не далека она отъ припадка. Я попросилъ ее позволить мнѣ докончить ея работу, но тутъ появились вы и запротестовали, потребовали, чтобы она непременно сама работала. Она взглянула на васъ, беспомощно улыбулась и сказала, когда отошли вы: „ну, что-же, буду сама работать, когда заста-вляють“. Меня поразила тогда ваша жестокость въ отношеніи Гориновичъ. Вы, вѣдь, видѣли ея преж-ніе обмороки; видѣли, что она едва сидѣла у моего стола. Сердце мое сжалось отъ боли за эту моло-дую, больную дѣвушку. Предчувствуя что-то недоб-рое, я въ тотъ же день говорилъ В. Я. Гаврило-вой, что Гориновичъ надо бы освободить на нѣко-торое время отъ работы.

Ровно черезъ два дня послѣ этого Гориновичъ отравилась нашатырнымъ спиртомъ. Ее отравили въ больницу. Вы всполошились тогда. Въ самомъ дѣлѣ, что скажетъ общество? Только что начало организоваться, подѣ вашимъ руководствомъ, „об-щество спасенія самоубійць“, членомъ котораго, кажется, записана и Гориновичъ, и вдругъ такое несчастье! Чужихъ собирались спасти отъ само-убійствъ, а вотъ тутъ свою проворонили. Первый блинъ вышелъ даже хуже, чѣмъ комомъ. Надо бы-ло подготовить общину принять такое, позорящее васъ, событіе въ болѣе сносномъ видѣ. И вы ужъ очень постарались въ этомъ направленіи. На дру-гое утро, послѣ самоотравленія Гориновичъ, въ боль-ницѣ сказали вамъ, что она безнадежна. Вы леги-те тогда на всѣхъ парахъ изъ больницы въ собра-ніе, это было утромъ 1-го января сего 1911 года, и въ собраніи начинаете готовить собравших-ся „братьевъ“ и „сестеръ“ къ принятію событія въ болѣе выгодномъ для васъ освѣщеніи. Вы на-чали рассказывать всѣмъ, что умирающая была не-хорошая дѣвушка, что она призналась вамъ когда то, какъ наставнику и пастору, въ томъ, что она

имѣла любовную связь, когда жила въ западномъ краѣ; что она отступила отъ Господа и вотъ, Господь оставилъ ее и допустилъ сатану овладѣть ея душою; что она не послушала какого-то вашего совѣта и за это оставилъ ее Господь. Много кидали вы всякой грязи въ несчастную умирающую дѣвушку. Все собраніе слушало и удивлялось, что эта самая Гориновичъ, недѣлю тому назадъ, на полуночномъ собраніи, въ Б. Казачьемъ пер., въ нашемъ присутствіи говорила слово Божіе собравшимся тамъ проституткамъ и хулиганамъ, увѣщевая ихъ возвратиться на чистый путь жизни и начать славить Господа и Спасителя нашего. Эта тихая, съ чистыми ясными глазами, слабенькая дѣвушка, оказывается теперь, по вашему свидѣтельству, такою непослушною вамъ и грязною дѣвицею! Вы допускали ее до проповѣди съ кафедръ, какъ достойную, „вѣрующую сестру“, а когда очутилась на смертномъ одрѣ, вы же начали утверждать, что прекрасно знали, что она непокорная Богу и вамъ грѣшница. Всѣ слушали при гробовомъ молчаніи, а вы продолжали закидывать грязью умирающую, выгораживая себя въ глазахъ общины, что вы-де очень хорошій наставникъ и очень заботитесь о паствѣ своей; даже учреждаете „общество спасенія самоубійць“. Гориновичъ же нечего, молъ, и жалѣть; она, вѣдь, какъ видите, была нехорошая дѣвушка и богоотступница даже. Все-таки, въ концѣ концовъ вы предложили помолиться о спасеніи великой грѣшницы—Гориновичъ. Желалъ бы я спросить васъ, Вильгельмъ Андреевичъ, думаете ли вы, что вамъ придется, хотя бы на склонѣ вашей жизни, спасти отъ самоубійствъ хорошихъ, негрѣшныхъ, богобоязненныхъ людей, если грѣшниковъ, отступниковъ вы не считаете для себя достойнымъ спасти?

Гориновичъ, противъ всякаго ожиданія вашего, не умерла. Когда передали ей о томъ, какой некрологъ сочинили вы про нее и, не дождавшись

погребенія ея, поторопились прочесть некрологъ этотъ всему честному собранію,—она возмутилась тогда и много плакала, и теперь, навѣрно, плачетъ еще. Сестра ея, Екатерина Николаевна Мордовина, узнавъ, какъ очернили, какъ обидѣли вы ея бѣдную, несчастную сестру, тоже возмутилась и много плакала.

А вотъ еще картинка вашего „братскаго“ отношенія къ меньшей братіи. Членъ вашей общины, Екатерина Николаевна Мухина, торгующая духовными книжками, пришла какъ-то въ вашъ книжный складъ за книгами; на ея бѣду вы вышли изъ вашего кабинета и милостиво заговорили съ ней. Бѣдная женщина, часто сурово прогоняемая вами съ лучшихъ мѣстъ для продажи книгъ, на всѣхъ собраніяхъ вашихъ, обрадовалась вашимъ ласковымъ словамъ и по простотѣ своей стала открывать предъ вами все, что думала она. Она покаялась вамъ, что нѣсколько разъ продавала книжки въ близкомъ сосѣдствѣ отъ г-на Глухова, хотя вы этого не любите и запретили ей.

Боже мой, какая произошла съ вами перемѣна тогда! Вы, на подобіе хамелеона, моментально окрасились въ другой цвѣтъ и ужасно „осерчали“ на Мухину, какъ на конкурентку вашему Глухову; тутъ же приказали отобрать отъ нея вашъ значекъ на право торговли книжками вашего изданія.

Бѣдная Мухина тщетно взывала къ вашему благоразумію; говорила, что вѣдь она сама, и при томъ добровольно, покаялась вамъ такъ-же, какъ кается она Богу въ грѣхахъ; говорила, что Богъ знаетъ грѣхи прежде покаянія, и то прощаетъ, а вѣдь вы не знали бы, если бы она сама не напросилась вамъ со своимъ поканіемъ; она очень просила васъ простить ее. Затѣмъ, видя ваше ожесточеніе, говорила, что вѣдь Богъ не проститъ и вамъ вашихъ грѣховъ, если вы не простите ей; но вы не простили Мухину, надо полагать, потому, что

считаете себя безгрѣшнымъ предъ Богомъ. Значекъ отъ Мухиной былъ отобранъ, и она удалилась отъ васъ, непощенная вами. Я слышалъ, какъ озлобленная Мухина, уходя отъ васъ, говорила: „вишь ты, какой заграничный ястребъ, налетѣлъ сюда обижать тутъ насъ, русскихъ!“

Не менѣе интересна и слѣдующая исторія вашего „соломонова“ суда надъ меньшими братьями вашими. Въ декабрѣ минувшаго года дворникъ собственнаго дома баптистовъ, по 24 линіи В. О. № 11, кр. Тимофѣй Семеновъ имѣлъ неосторожность, по своему дворническому неразвитію и незнанію всѣхъ правилъ свѣтскаго обращенія съ „высокопоставленными лицами“, прямо и просто попросить кассира общины, „вѣрующаго“ брата И. П. Дайдера, выдать причитающееся ему жалованье за истекшій мѣсяць. Дайдеръ, бывший землекопъ, затѣмъ младшій дворникъ, потомъ лакей, кондукторъ, старшій дворникъ, а теперь Г. управляющій домами Епифанова въ Горсткіной ул., обидѣлся на Семенова за фамиллярное къ нему обращеніе и „приказалъ“ Семенову ожидать до тѣхъ поръ, пока онъ окончитъ разговаривать съ другими. Бѣдный дворникъ Семеновъ привыкъ на собраніяхъ пожимать руки духовныхъ братьевъ своихъ, стоящихъ гораздо выше Дайдера на общественной лѣстницѣ; пожималъ онъ по-братски даже руку и самаго „наставника“, — т. е. вашу, В. А.—чѣ. На собраніяхъ этихъ такъ хорошо проповѣдуется равенство, братство и даже служеніе старшихъ младшимъ братьямъ. Семеновъ, по своей неразвитости, чистосердечно повѣрилъ этимъ проповѣдямъ, которыя вы такъ хорошо приносили съ кафедръ. Но вотъ „братъ“ Дайдеръ окрысился на него. Семеновъ слышалъ отъ васъ, что каждый изъ „вѣрующихъ“, если увидитъ согрѣшающаго въ чемъ-либо „брата“ своего, обязанъ обличить такого брата. Ну, вотъ Семеновъ, исполняя долгъ свой, „обличилъ брата“ Дайдера, назвавъ его при этомъ гордецомъ. „Братъ“ Дайдеръ

обличенія не принялъ и еще больше окрысился тогда на него, совсѣмъ прогнавъ его отъ себя, а затѣмъ сказалъ вамъ, что дворникъ Семеновъ, и при томъ младшій еще дворникъ нашего молитвеннаго дома, страшный грубіянь, такой грубіянь, что даже съ нимъ, Дайдеромъ, какъ со старшимъ братомъ, членомъ совѣта и казначеемъ общины, не умѣеть обращаться, „какъ слѣдуетъ“; что какъ же можно держать такого невозможнаго дворника? Вѣдь онъ всѣхъ „вѣрующихъ“ и невѣрующихъ отучить отъ посѣщенія молитвеннаго дома!

Дайдеръ—человѣкъ богатый, онъ много жертвуетъ на молитвенный домъ и на нужды общины, даже на постройку молитвеннаго дома пожертвовалъ единовременно 500 руб., ну, а Семеновъ, однимъ словомъ, бѣдный человѣкъ,—такъ чего же еще церемониться съ нимъ? И вотъ вы совершили мудрый судъ, т. е. вы не пожелали провѣрить жалобу „брата“ Дайдера, а съ мѣста въ карьеръ объявили бѣдному Семенову безапелляціонный приговоръ, что онъ увольняется отъ должности. У васъ не нашлось другого наказанія для него, напримѣръ: выговора, штрафа, отеческаго, въ качествѣ наставника, вразумленія. Это случилось на минувшемъ праздникѣ Рождества Христова. И вотъ, едва прошелъ праздникъ, какъ несчастный Семеновъ съ женою своею очутился въ суровую зиму на улицѣ. Говорятъ, что въ суровую зиму хорошій хозяинъ и собаку не выгонитъ на улицу. Семеновъ и жена его, хотя и не собаки, а „вѣрующіе“, состоящіе въ числѣ членовъ вашей общины, тѣмъ не менѣе, они были выброшены на улицу среди зимы. Но, что до этого? Вѣдь вамъ и „вѣрующему“ брату Дайдеру тепло и очень даже уютно въ вашихъ квартирахъ! Вы, по изгнаніи Семенова, навѣрное, съ особымъ чувствомъ „братской любви“ говорили съ вашей каѳедры о прощеніи другъ друга, о милосердіи, о состраданіи и т. д. Вѣдь у васъ все это выходитъ такъ гладко и складно. Вы вѣдь мастеръ

своего дѣла А бѣдный Семеновъ и по сейчасъ болтается безъ дѣла и, навѣрное, все еще не разрѣшилъ себѣ трудный вопросъ: „И за что это „братецъ“ Дайдеръ такъ окрысился на меня“?

Еще нѣсколько словъ о Гориновичъ. Какъ-то спросили васъ, добрѣйшій Вильгельмъ Андреевичъ, о томъ,—зачѣмъ же это вы такъ обидѣли несчастную М. Н. Гориновичъ, опорочивъ ее предъ собраніемъ? Вѣдь, учреждая „общество спасанія самоубійць“, вамъ слѣдовало бы начать дѣятельность этого общества съ М. Н. Гориновичъ, т. к. она жила подъ одной съ вами крышей, она работала на васъ; много разъ говорила проповѣди на вашихъ собраніяхъ; вы ежедневно проводили съ нею за работою по нѣскольку часовъ; вы видѣли ея частые обмороки; видѣли ея чрезвычайную слабость и духа и тѣла. Вы, чрезъ ваши увлекательныя проповѣди, заставили добрыхъ людей пожертвовать для спасаемыхъ въ будущемъ самоубійць подушки, одѣяла, матрацы, кровати и проч. Всѣ эти вещи вы получили, но при всемъ этомъ просмотрѣли, что около васъ самихъ страдаетъ душа и не находить сочувствія къ себѣ. Нашлись люди, которые поинтересовались узнать о томъ, для чего понадобилось вамъ рассказывать собранію о грѣхахъ Гориновичъ, если бы таковыя въ дѣйствительности и были у нея,—рассказывать, когда она находилась еще въ живыхъ, такъ какъ это является жестокостью съ вашей стороны въ отношеніи Гориновичъ. Вы пренаивнѣйшимъ образомъ отвѣтили: „развѣ я зналъ, что она останется въ живыхъ? Я думалъ, что она умретъ“.

Вотъ еще интересный эпизодъ, о которомъ хочу напомнить вамъ теперь. К. А. Перфильевъ—баптисткій проповѣдникъ, въ декабрѣ 1910 годѣ пріѣхалъ изъ Ревеля къ вамъ въ гости. Съ первыхъ же дней пребыванія своего около васъ, Перфильевъ замѣтилъ ту фальшь и то лицемѣріе, которыя ца-

рятъ среди „вѣрующихъ“, васъ окружающихъ; среди этихъ „женъ мирносицъ“, которыя гнутъ въ „бараній рогъ“ служащихъ въ домѣ общины бѣдныхъ „вѣрующихъ“ братьевъ и сестеръ, и чуть ли не заставляють этихъ современныхъ рабовъ своихъ пятки себѣ чесать, какъ это любила въ крѣпостническія времена гоголевская Коробочка. Перфильевъ, какъ прямой и честный человекъ, не пожелалъ болѣе оставаться среди этихъ „вѣрующихъ“ и возвратился въ лоно Православной Церкви, заявивъ вамъ, что спастись христіанинъ можетъ не тѣмъ, что онъ, какъ это любятъ дѣлать баптисты, будетъ всѣмъ рассказывать: „я вѣрующій, я спасенъ, я омытъ Кровью Христа“, но тѣмъ, что будетъ исполнять волю Господню, при вѣрѣ своей. А вотъ этого послѣдняго условія спасенія Перфильевъ и не нашелъ ни въ ревельской баптистской общинѣ и ни среди петербургскихъ баптистовъ; не замѣтилъ онъ этого же и у васъ, Вильгельмъ Андреевичъ, о чемъ при прощаніи со мною, говорилъ мнѣ. Много разъ при мнѣ и при другихъ „вѣрующихъ“, отвѣчая на любопытные разспросы публики о разницѣ между православнымъ и баптистскимъ исповѣданіями, вы говорили, что въ Царствѣ Небесномъ будутъ члены какъ православной, такъ и баптистской и другихъ христіанскихъ церквей, и наоборотъ, что въ адъ попадутъ члены тоже отъ всѣхъ христіанскихъ церквей. Когда же Перфильевъ учинивъ пребольшущій среди сбб. баптистовъ переполохъ уходомъ своимъ въ Православіе, поколебалъ устои баптизма и тѣмъ самымъ заставилъ вновь васъ постараться позакрѣпить поколебленные устои эти, вы, собравъ всѣхъ членовъ Совѣта общины и членовъ особаго приѣмнаго комитета, объявили намъ, что Перфильевъ предался сатанѣ чрезъ уходъ свой въ Православіе. Когда услышалъ я такой вашъ приговоръ о Перфильевѣ, то подумалъ, что вы и сами не вѣрите въ этотъ приговоръ вашъ, т. к. просто, лишь только для

укрѣпленія поколебленныхъ Перфильевымъ баптистскихъ устоевъ, пустили такой духовный туманъ предъ нашими глазами, какъ передовыми братьями общины. Но когда всѣ мы преклонили колѣна для молитвы, я услышалъ вашу молитву, въ которой вы дерзнули предъ всѣми нами громко просить Бога, чтобы Господь „встрѣтилъ Префильева на его пути“ за то, что онъ подчинился сатанѣ, черезъ переходъ въ Православіе. Вы просили Бога о мщениіи Перфильеву. Тогда увидѣлъ я все лицемеріе ваше и фарисейство какъ передъ нами, такъ и передъ Богомъ.

(Продолженіе будетъ).

Слѣдуютъ ли такъ называемые евангельскіе христіане Евангелію Христову?

„Напоминаю вамъ, братія, Евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ и спасаетесь, если преподанное удерживаете такъ, какъ я благовѣствовалъ вамъ, если только не тщетно увѣрвали“ (1 Кор. 15, 1—2).

Когда вы читаете эти слова святаго Апостола Павла изъ его перваго посланія къ Коринѳянамъ, то тотчасъ спросите: о какомъ это Евангеліи напоминаетъ онъ своимъ духовнымъ чадамъ? Въ новозавѣтныхъ писаніяхъ нѣтъ Евангелія съ именемъ Павла, а извѣстны только его четырнадцать посланій. Быть можетъ подъ Евангеліемъ святой Апостоль разумѣетъ это свое посланіе, которое онъ пишетъ къ Коринѳянамъ? Но этого нельзя сказать, потому что здѣсь рѣшаются частные вопросы и случайныя недоразумѣнія, возникшія въ Церкви Коринѳской въ отсутствіе Апостола. Гдѣ же Евангеліе къ Коринѳяномъ? Этотъ вопросъ мы рѣшимъ, когда обратимся къ книгѣ Дѣяній святыхъ Апостоловъ. Тамъ въ 18 главѣ раз-

сказывается, что святой Апостоль Павелъ (во второе свое благовѣстническое путешествіе) изъ Аѳинъ пришелъ въ Коринѣ, поселился у своихъ единоплеменниковъ Акилы и Прискиллы и сталъ свидѣтельствовать жившимъ здѣсь іудеямъ, что Іисусъ есть Христосъ. Іудеи не приняли его проповѣди и потому онъ, поселившись у нѣкоего Густа, началъ проповѣдывать язычникамъ. И что же?.. Многіе изъ язычниковъ, слушая его, увѣровали и крестились. Апостоль оставался тамъ гдѣ и шесть мѣсяцевъ, *поучая ихъ слову Божію*. Вотъ это, братіе и есть Евангеліе Павлово къ Коринѳянамъ, о немъ и напоминалъ св. Апостоль въ своемъ посланіи. Оно заключалось не въ шестнадцати главахъ, а излагалось устно цѣлыхъ полтора года. Если бы Апостоль и еще полтора года прожилъ въ Коринѣ, то и тогда бы онъ не исчерпалъ обилія евангельской премудрости, какъ онъ и самъ въ одномъ мѣстѣ восклицаетъ: „*0, бездна богатства, и премудрости, и вѣднїя Божїя*“ (Рим. 11, 33)! Спустя нѣсколько времени, онъ говорилъ пресвитерамъ Ефесской Церкви: „вы знаете, какъ я съ перваго дня, въ который пришелъ во Асію все время былъ съ вами.... Три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждаго изъ васъ“ (Дѣян. 20, 18. 31). Итакъ, Евангеліе Павлово къ Ефесѳянамъ излагалось три года день и ночь. Написалъ ли Апостоль это свое Евангеліе? Нѣтъ, не написалъ; онъ оставилъ только небольшое посланіе къ Ефесѳянамъ изъ 6 главъ. Очевидно, что проповѣдь его была гораздо обширнѣе тѣхъ писаній, которыя онъ оставилъ, обширнѣе и тѣхъ четырехъ евангелій, которыя мы знаемъ съ именемъ св. Матѳея, св. Марка, св. Луки и св. Іоанна. Очевидно также, что и проповѣдь Самого Христа Спасителя была обширнѣе всѣхъ дошедшихъ до насъ священныхъ писаній, о чемъ свидѣтельствуется св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, говоря: „*Многое и другое сотворилъ Іисусъ но если бы писать о томъ*

подробно; то, думаю, и самому міру не вмпститъ бы написанныхъ книгъ“ (Іоан. 21, 25).

И такъ, какое же, послѣ сего, можно дать понятіе о Евангеліи Христовомъ? Евангеліе Христово, прежде всего, предназначено для всего міра, для всей твари, какъ повелѣлъ Самъ Христосъ Спаситель Апостоламъ: „*Идите въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари*“ (Мр. 16, 15), а не Римлянамъ только, Коринѣянамъ, Галатамъ и проч. „*Идите научите вся языки*“ (Мѡ. 28, 19), а не Евреевъ только, или Еллиновъ и проч. Далѣе, Евангеліе Христово было оставлено не Матѣею только, Марку, Іоанну, или Павлу и проч., а всѣмъ вѣрующимъ, Церкви, какъ Единому Тѣлу Христову, состоящему изъ многихъ членовъ. И вотъ, одно изъ принятаго отъ Христа Церковъ закрѣпила въ писаніяхъ святыхъ Апостоловъ, сдѣлавши ихъ твердымъ основаніемъ ученія. А вѣдь многіе и въ томъ числѣ такъ называемые евангельскіе христіане теряютъ изъ виду, что сама Церковь *на основаніи преданія* собрала эти писанія, выбрала ихъ изъ множества апокрифовъ и составила новозавѣтную часть Библіи. Другое изъ Евангелія Христова Церковь выразила въ символахъ вѣры; третье въ богослуженіи: въ молитвахъ, пѣснопѣніяхъ и священнодѣйствіяхъ; четвертое—въ таинствахъ; пятое—въ устройствѣ жизни, въ канонахъ, обрядахъ, обычаяхъ и т. п. Все это Церковь связала и напитала однимъ общимъ духомъ, духомъ Евангелія Христова, тѣмъ духомъ, хоторый она унаслѣдовала отъ Христа. Слѣдовательно, Евангеліе Христово есть осуществленіе ученія Христова во всей жизни, такъ что держащіеся одной только буквы Писаній недостойны и называться христіанами. Божественный Основатель нашей вѣры принесъ намъ на землю не одно только ученіе; задача Апостоловъ состояла не въ томъ только, чтобы выслушать это ученіе и передать его потомкамъ. Нѣтъ, они благодатію Божіею насаждали на землѣ *новую жизнь* во Христѣ и научали ей

своихъ послѣдователей не только словомъ, но и примѣромъ. Задача апостоловъ состояла не въ томъ только, чтобы передать ученіе; имъ предстояла задача болѣе трудная: имъ нужно было передать эту, зачавшуюся во Христѣ, жизнь непосредственнымъ общеніемъ примѣромъ жизни, а не однимъ письмомъ. Поэтому Господь избралъ для Своего дѣла не мудрецовъ и книжниковъ, а людей простыхъ, но благочестивыхъ. Такихъ же преемниковъ выбирали себѣ и апостолы. И св. Церковь отцами и учителями признаетъ только тѣхъ мужей, которые съ мудростію сочетали святую жизнь. Таково благовѣствованіе Христово. Во всей совокупности своей оно носитъ названіе Апостольскаго Преданія.

Но проходили вѣка. Евангеліе Христово распространялось въ народахъ, принималось ими и усвоялось. Истины, возвѣщенные имъ, входили въ сознаніе народовъ дѣлались ихъ достояніемъ, развивались въ выводахъ, приводились въ систему, выражались въ формулахъ. По требованіямъ обстоятельствъ являлась для Церкви необходимость высказаться въ строгой и опредѣленной формулѣ относительно той или другой истины вѣры. Отсюда—происхожденіе вселенскаго Никеецареградскаго символа вѣры, ученіе вселенскихъ соборовъ, ученія святыхъ отцовъ и учителей Церкви.

Можно ли послѣ сего отметить Преданіе? Нѣтъ, нельзя. Это гибельно для вѣры и благочестія. Посредствомъ Преданія выражается наша жизнь во Христѣ. текущая непрерывнымъ потокомъ отъ Самого Христа въ продолженіи 19 вѣковъ. Кто отмечаетъ Преданіе, тотъ прерываетъ связь съ настроеніемъ Церкви, съ ея духомъ, съ ея сознаніемъ и отсѣкается отъ Тѣла Христова. Онъ отклоняетъ отъ себя ту струю духовной жизни, которая зачата Христомъ, а потому прекращаетъ въ себѣ самую жизнь Христову. Такой человекъ не можетъ даже правильно разумѣть Писанія, потому что оно разъ-

ясняется Преданіемъ. Наконецъ, такой человекъ не можетъ опредѣлить самого состава (канона) Священнаго Писанія, потому что онъ опредѣленъ Церковью *именно на основаніи преданія*. Неудивительно послѣ этого, что одни изъ сектантовъ неканоническія книги, помѣщенные въ Библии, почитаютъ наряду съ каноническими, а другіе, наоборотъ, не признаютъ таковыми даже нѣкоторыя каноническія Писанія.

Итакъ, понимая подъ Евангеліемъ Христовымъ все обширнѣйшее благовѣствованіе христіанское, осуществляемое въ благочестивой жизни и примѣрахъ, преданныхъ Церкви чадъ ея, мы должны признать, что такъ называемые евангельскіе христіане неправильно усвоили себѣ такое названіе, потому что изъ всего Евангелія Христова они приняли только *нѣкую часть его*, ту именно, которая святыми Апостолами закрѣплена въ Писаніяхъ, а *самую жизнь христіанскую* отвергли. Потому-то у этихъ сектантовъ нѣтъ ни храмовъ, ни иконъ, ни креста, ни постовъ, ни праздниковъ, ни святыхъ, ни таинствъ, ни богослуженій, ни крестныхъ ходовъ, ни водосвятій, ни другихъ благочестивыхъ установленій, обрядовъ и обычаевъ, которые Православная Церковь хранитъ издревле по преданію отъ св. Апостоловъ. Въ нихъ—въ этихъ благочестивыхъ обрядахъ, обычаяхъ установленійхъ выражается жизнь христіанина, все его благочестіе, а *„благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго“* (1 Тим. 4, 8). Одна же буква безсильна спасти людей, какъ она не спасла древнихъ іудеевъ, хранившихъ Писаніе, но не знавшихъ силы его.

Такъ называемые евангельскіе христіане не слѣдуютъ Евангелію Христову, не признаютъ его во всей полнотѣ, а потому и недостойны носить такое имя.

Священникъ Александръ *Бычковскій*.

Столѣтіе Рубановскаго прихода. (1810—1910 г.)

Церковно-историческій очеркъ.

(Продолженіе).

III.

Священно-церковно-служители.

Въ 1810 г. при Рубановской церкви было два священника, дьячковъ же не было до самаго устройства церкви.

Съ 1816 г. по 1868 г. причтъ состоялъ изъ двухъ священниковъ, діакона, двухъ дьячковъ и двухъ пономарей, хотя по штату 1842 г. положено было имѣть 2 священниковъ, діакона, дьячка и пономаря. Съ 1868 г. штатъ состоялъ изъ двухъ священниковъ и двухъ причетниковъ; въ 1885 г. составъ причта увеличился назначеніемъ штатнаго діакона. Съ 1889 г., послѣ устройства второй церкви, было назначено по два священника и псаломщика при каждой изъ нихъ.

Списокъ церковнослужителей съ краткой ихъ біографіей:

А. Михайловская церковь.

1. Съ 1810 по 1827 годъ свящ. Герасимъ Месякевичъ, сынъ священника, въ училищахъ не обучался, „малороссійской породы“; благочиннымъ отмѣчался по формуляру: „не обучался, въ худыхъ качествахъ не замѣчали“; въ 1827 г. переведенъ въ с. Мангуши, Симф. уѣзда.

2. Съ 1811 по 1816 г.—свящ. Григорій Черновъ, выкрестъ изъ евреевъ, въ училищахъ не обучался; въ 1816 г. переведенъ въ с. Верхній-Рогачикъ.

3. Съ 1816 по 1822 г.—свящ. Андрей Золотухинъ, сынъ поселянина изъ молдавскихъ выходцевъ; въ 1822 г. переведенъ къ домовою церкви купца Егора Сысоева; умеръ въ 1827 г.

4. Съ 1823 по 1832 г.—свящ. Петръ Кленов-

скій, сынъ оберъ-офицера, обучался въ Кіевской духовной академіи до „философіи“; умеръ въ с. Рубановкѣ.

5. Съ 1833 по 1856 г.—свящ. Оеодоръ Тарановскій, „малороссійской породы“; сынъ Черноморскаго казака; въ училищахъ не обучался; утонулъ на Днѣпрѣ въ Бериславѣ.

6. Съ 1835 по 1852 г.—свящ. Андрей Кленовскій, сынъ священника, обучался въ духовномъ училищѣ; умеръ въ с. Рубановкѣ.

7. Съ 1852 по 1856 г.—свящ. Григорій Стрижевскій, окончившій духовную семинарію.

8. Съ 1855 по 1869 г.—свящ. Андрей Жежеленко, сынъ протодіакона, окончилъ духовную семинарію студентомъ; въ 1869 г. былъ настоятелемъ Бердянскаго собора, а затѣмъ былъ переведенъ въ Симѣрополь, гдѣ былъ ключаремъ кафедральнаго собора и членомъ консисторіи; съ 1886 г., по принятіи монашества съ именемъ Иннокентія, былъ настоятелемъ Херсонисскаго монастыря въ санѣ архимандрита; скончался въ 1893 г. и погребенъ въ лѣвомъ придѣлѣ Владимірскаго собора того же монастыря.

9. Съ 1856 по 1862 г.—свящ. Петръ Смирновъ, окончившій духовную семинарію; умеръ въ с. Рубановкѣ.

10. Съ 1862 по 1869 г.—священникъ Андрей Журманъ.

11) Съ 1869 по 1881 г.—протоіерей Павелъ Горбовъ, бывшій настоятель Бердянскаго собора.

12. Съ 9 мая 1869 года и по настоящее время протоіерей Евфимій Березовъ, сынъ священника, окончилъ духовную семинарію.

13. Съ 1881 по 1886 г.—священникъ Капитонъ Демидовичъ, сынъ діакона, окончилъ духовную семинарію; перешелъ въ село Горностаевку, умеръ въ 1906 г.

14. Съ 1886 по ноябрь 1889 г.—свящ. Николай Добровольскій, сынъ священника, окончилъ духовную семинарію; въ ноябрѣ 1889 г. перешелъ

настоятелемъ къ новой Гавріиловской церкви с. Рубановки; нынѣ протоіерей въ с. Прогнояхъ.

15. Съ 19 февраля 1889 г. по сентябрь 1904 г. — священникъ Николай Царенко, студентъ духовной семинаріи; нынѣ протоіерей Алупкинской церкви.

16. Съ 20 сент. 1904 г. по 2 апр. 1910 г. — священникъ Іоаннъ Боряковъ, окончившій духовную семинарію; перешель въ с. Верхнюю-Токмачку.

17. Съ 2 апр. 1910 г. — свящ. Димитрій Шишацкій, сынъ псаломщика; обучался въ духовной семинаріи.

Б. Священники Гавріиловской церкви:

1) Николай Добровольскій (1889—1905 г.); 2) Андрей Лосіевскій (1891—1906 г.) — окончилъ духовную семинарію; умеръ въ с. Рубановкѣ; 3) Алексій Збурьевскій (1895 г.) — студентъ семинаріи; 4) Петръ Лонткевичъ (1896—1900 г.) — окончилъ духовную семинарію; 5) Николай Грибовскій (1900—1907 г.) — студентъ семинаріи; 6) Алексій Коломійцевъ (съ 1907 г. по наст. время) — студентъ семинаріи; и 7) Николай Дѣдовичъ (съ 1907 г. и по наст. время) — окончилъ духовную семинарію.

В. Діаконы Михайловской церкви:

1) Іустинъ Левицкій — съ 1820 по 1842 годъ, обучался въ Кіевской духовной академіи до „поэзіи“; въ декабрѣ 1841 г. былъ отосланъ въ Бизюковскій монастырь на постоянное жительство.

2) Іоаннъ Домничъ — съ 1849—1852 г. сынъ мѣщанина, въ училищахъ не обучался; былъ наставникомъ мѣстнаго приходскаго училища.

3) Іоаннъ Аушевъ — съ 1852—1863 г., въ училищахъ не обучался; былъ помощникомъ наставника мѣстнаго приходскаго училища; впоследствии былъ отрѣшенъ отъ мѣста съ переводомъ въ с. Водяное дьячкомъ.

4) Пантелеимонъ Усенко съ 1863—1899 г., въ училищахъ не обучался.

5) Максимъ Самарскій съ 1885 по 1887 г., сту-

дентъ семинаріи; нынѣ состоитъ священникомъ въ с. Горѣломъ.

6) Димитрій Хаджиковъ съ 1887—1888 г. студентъ семинаріи; нынѣ состоитъ священникомъ въ м. Б.-Токмакъ.

7) Николай Почурскій съ 1888—89 г., обучался въ духовномъ училищѣ.

8) Андрей Ровинскій съ 1899—1908 г., изъ 3 класса духовнаго училища; нынѣ состоитъ свящ. въ с. Тихоновкѣ.

9) Василій Кузьминъ съ сентября 1908 г. по мартъ 1909 г., окончилъ земскую школу; умеръ въ с. Рубановкѣ.

10) Василій Человскій съ марта 1909 г.; окончилъ министерскую школу.

Г. Дьячки и пономари Михайловской церкви:

1) Павелъ Лужный (1816 г.)—перешелъ въ с. Б.-Лепатиху; 2) Иванъ Ягодинскій (1817—1821 г.) перешелъ въ с. Лепатиху; 3) Игнатій Шулькевичъ (1821—1831 г.) перешелъ въ с. Б.-Лепатиху; 4) Андрей Кленовскій (1824—1832 г.), съ 1835—свящ. Рубановской церкви; 5) Иванъ Орловскій (1835—1842 г.), впоследствии исключенный изъ духовнаго званія; 6) Макарій Сеницынъ (1842—45 г.), перешелъ въ с. Б.-Токмакъ; 7) Іеремія Сеницынъ (и. д. пономаря къ 1845 г.); 8) священникъ, низведенный въ причетники, Ѳеодоръ Пуджикевичъ (1845—47 г.); 9) Георгій Зиновьевъ (1847 г.); 10) Трофимъ Шишацкій (1851—58 г.); 11) Карпъ Чернѣевъ (1852—1861 г.); 12) Александръ Жежеленко (1853—1857 г.); 13) Потаповъ (1858—63 г.). Всѣ эти дьячки и пономари съ домашнимъ образованіемъ, и только нѣкоторые изъ нихъ учились въ духовномъ училищѣ.

Д. Псаломщики Михайловской церкви:

1) Пантелеимонъ Усенко (1863—1899 г.)—въ училищахъ не обучался; съ 1870 г. состоитъ диакономъ.

2) Андрей Тарановскій съ 1839—1900 г.,—въ

училищахъ не обучался; въ 1886 г. за 47-лѣтнюю службу получилъ право ношенія рясы.

3) Θεодоръ Рымарь съ іюля 1904 г. по настоящее время, съ домашнимъ образованіемъ, состоитъ регентомъ церковнаго хора.

Е. Псаломщики Гавріиловской церкви:

1) Діаконъ Кюдрать Рудой (1891 г.) — окончилъ учительскую семинарію; 2) діаконъ Алексій Синьковскій (1892 г.), изъ низшихъ классовъ духовной семинаріи; 3) Авраамъ Деревянченко (1893—1910 г.) — церковную школу; 4) Матвѣй Боуманъ (1905—1906) — народное училище; 5) діаконъ Владиміръ Переверзевъ (1906—1907 г.) — народное училище; 6) Иванъ Шаманскій (съ 1908 г. и по наст. вр.) — окончилъ 3 кл. духовнаго училища, имѣетъ свидѣтельство на званіе учителя и состоитъ регентомъ церковнаго хора; 7) Василій Аникѣевъ — съ августа мѣсяца 1910 г. и по настоящее время.

Церковные старосты Михайловской церкви:

1) Емельянъ Пятигорець (съ 1810 г.); 2) Савва Труновъ (до 1830 г.); 3) Косьма Ширикъ; 4) Стефанъ Польской (1848 г.); 5) Трофимъ Болгаринъ (1845 г.); 6) Евтихій Павлюкъ (1852 г.); 7) Θεодоръ Ступакъ (1856 г.); 8) Леонтій Меснянкинъ (1859 г.); 9) Θεодоръ Перерва (1862—1874 г.); 10) Григорій Поповъ (1874—1883 г.); 11) Ефремъ Перерва (1884—1890 г.); 12) Даніиль Касьяненко (1890 г.); 13) Іаннуарій Перерва (1893 г.); 14) Даніиль Болгаринъ (1895 г.); 15) Галактіонъ Бойко (1900 г.); 16) Θεодоръ Перерва (1904 г.); 17) Θεодоръ Власенко (1907 г.); 18) Борисъ Загной (съ декабря 1909 г.).

(Продолженіе будетъ).

Первые уроки Закона Божія въ начальной школѣ.

(Продолженіе).

Ш.

Способъ изученія молитвъ.

Способовъ изученія молитвъ рекомендуется нѣсколько: заучиваніе по книгѣ, посредствомъ пѣнія, пѣнія съ канонархомъ и заучиваніе съ голоса. Разобравши эти способы изученія молитвъ и подвергнувши каждый изъ нихъ строгой критикѣ, г. Ае. Соколовъ предлагаетъ слѣдующій способъ изученія молитвъ: 1) библейскій рассказъ или повтореніе историческихъ фактовъ, изученныхъ ранѣе въ нѣсколькихъ рассказахъ; 2) бесѣда о содержаніи молитвы; 3) обобщеніе сказаннаго въ молитвѣ—русскій переводъ молитвы; 4) переводъ нѣкоторыхъ русскихъ словъ и выраженій на церковно-славянскій языкъ; 5) записываніе славянскихъ словъ съ переводомъ въ тетради; 6) связанный переводъ молитвы на церковно-славянскій языкъ и 7) окончательное заучиваніе объясненной молитвы на память.

Планъ этотъ должно признать сложнымъ, искусственнымъ, созданнымъ въ противовѣсъ старинному методу обученія „по часослову“ и потому имѣющимъ недостатки противоположной крайности. Кромѣ того, какъ мы увидимъ ниже, онъ не считается съ условіями религіозной жизни дѣтей—домашней и школьной, игнорируетъ ихъ. Прежде всего въ немъ нужно признать совершенно излишнимъ пунктъ 3. Къ чему это заучиваніе русскаго текста молитвы прежде усвоенія славянскаго? Намъ приходилось практиковать его и получалось слѣдующее. Заучивался русскій текстъ молитвы Святому Духу. „Царь Небесный, Утѣшитель, Духъ истины, который вездѣ есть и все наполняетъ, Источникъ всякаго добра, Податель жиз-

ни“ и т. д. Не ясно ли, что и на русскомъ языкѣ получаютъ понятія, по своей непонятности по крайней мѣрѣ равносильныя славянскимъ. Особеннымъ испытаніемъ для дѣтской памяти было всегда выраженіе: „Источникъ всякаго добра“. Для дѣтей весь этотъ планъ, рекомендуемый г. Соколовымъ, настоящая Сизифова работа, но онъ можетъ измучить и законоучителя. Трудъ долженъ быть разуменъ, бессмысленнаго же труда должно избѣгать. Равнымъ образомъ, если онъ изнурителенъ и тяжелъ, то нужно стараться его облегчать. Дѣти и русской литературной рѣчью еще плохо владѣютъ, особенно выросшія въ бѣдности, въ трудахъ съ малыхъ лѣтъ, когда съ ними говорятъ только языкомъ междомѣтій да пинками. Въ нашей мѣстности дѣти малороссы и вовсе не слышатъ литературной рѣчи. Обязывать такихъ дѣтей заучивать напередъ русской переводъ молитвы все равно что обучать ихъ китайской грамотѣ. Такой приемъ въ изученіи молитвъ не облегченіе, а затрудненіе. При томъ же по-русски прочитанная молитва можетъ доставить наслажденіе педанту учителю, а сами дѣти по-русски никогда не будутъ молиться.

Къ такому сложному и трудному способу изученія молитвъ г. Соколовъ прибѣгаетъ потому, что будто бы славянскій текстъ молитвы не понятенъ дѣтямъ. Справедливо ли это утвержденіе? Если мы будемъ говорить о краткихъ и употребительнѣйшихъ молитвахъ, то въ нихъ могутъ быть непонятны отдѣльныя слова и выраженія, которыя необходимо отдѣльно перевести и заучить, а общая мысль молитвы, характеръ ея уловимы для дѣтей. Если же говорить о сложныхъ молитвахъ, то нельзя не замѣтить, что въ нихъ часто заключена бываетъ глубокая богословская мысль, которую никакими объясненіями не выяснить, или употреблено столь тонкое, специальное понятіе, которое можетъ быть переведено только описательно или распространительно. Объясненіе такихъ понятій прихо-

дится откладывать до того времени, когда дѣти будутъ въ состояніи воспринять ихъ. Въ такихъ случаяхъ, говоритъ составитель объяснительной записки къ программѣ преподаванія Закона Божія въ ц.-пр. школахъ, законоучитель долженъ терпѣливо ждать времени.

Затѣмъ, нельзя согласиться съ г. Аѳ. Соколовымъ въ томъ, что заучиваніе славянскаго текста должно быть послѣднимъ актомъ въ дѣлѣ изученія молитвъ. Отодвигать такъ далеко заучиваніе славянскаго текста молитвы не рационально потому, что этотъ текстъ долженъ служить матеріаломъ для уроковъ и какъ таковой долженъ быть закрѣпленъ въ памяти учениковъ ранѣе. Г. Соколовъ свой сложный и искусственный планъ выработалъ послѣ того, какъ устранилъ возможность другихъ способовъ изученія молитвъ. Каждый изъ нихъ онъ разобралъ въ отдѣльности и призналъ ихъ непригодность, какъ самостоятельнаго способа. Но какъ вспомогательные способы, взятые въ совокупности, неужели они не могутъ быть полезны? Этого нельзя отрицать потому, что по большей части такъ и бываетъ, что законоучитель приступаетъ къ изученію молитвы уже послѣ того, какъ она такъ или иначе закрѣплена въ памяти дѣтей посредствомъ чтенія общей молитвы, общаго пѣнія ея, заучиванія ея учителемъ, самостоятельнаго заучиванія по книгѣ, а многія изъ дѣтей приносятъ знаніе молитвъ изъ дому. Г. Соколовъ весьма критически относится къ этому послѣднему знанію, утверждая, что оно приноситъ только вредъ дѣлу. такъ какъ дѣти читаютъ молитвы, заученныя дома, съ грубыми искаженіями. Такимъ образомъ, домашнее обученіе молитвамъ онъ совершенно игнорируетъ. Мы держимся въ этомъ вопросѣ другого мнѣнія. Дѣйствительно, въ дѣтскомъ чтеніи молитвъ попадаются грубыя ошибки и искаженія, но ихъ легче исправить, чѣмъ вновь научить дитя молитвѣ, которой оно никогда не слы-

хало. Напримѣръ, такая простая молитва, какъ: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“ народомъ не употребляется, дѣти съ нею дома не знакомятся, а въ школѣ долго не могутъ правильно ее заучить, не смотря на всю ея понятность и простоту. Предлагая намъ употреблять извѣстныя молитвы, святая Церковь наша напоминаетъ намъ, что эти молитвы составляли и читали великіе духомъ и близкіе къ Богу люди, такъ что мы должны придавать сакраментальное значеніе самымъ словамъ молитвы, вѣрить въ ихъ силу. Это не то, что сектантскія импровизаціи. Слѣдовательно, важно не только пониманіе, но и буквальное запоминаніе, чего бесѣдами и объясненіями не достигнешь. Такому запоминанію способствуетъ продолжительная практика, частое повтореніе, вырабатывающія нѣкоторую механичность. Поэтому законоучитель не можетъ пренебрегать тѣми побочными способами заучиванія текста молитвъ, какіе доставляетъ ему домашняя подготовка и школьная обстановка. Разумно и въ духѣ церковной педагогіи поступаютъ тѣ законоучители, которые, при посѣщеніи домовъ своихъ прихожанъ, спрашиваютъ у ихъ дѣтей молитвы. А въ школѣ заучиванію молитвы способствуютъ слѣдующіе приемы: 1) чтеніе общей молитвы, 2) общее пѣніе молитвъ, 3) пользованіе книгою и 4) помощь учителя. Словомъ, начиная изучать молитву, законоучитель приступаетъ только къ разумному усвоенію того, что дѣтямъ болѣе или менѣе извѣстно, а потому, послѣ предварительной бесѣды, которая должна служить введеніемъ къ изученію молитвы, ему необходимо приступить прямо къ усвоенію текста молитвы, а это достигается терпѣливымъ переспрашиваніемъ дѣтей. Усваиваемый текстъ молитвы служитъ уже матеріаломъ для бесѣды: выясняется его смыслъ и переводятся непонятныя славянскія слова и выраженія. Въ этомъ планѣ, больше простоты и естественности. А при планѣ

созданномъ Ае. Соколовымъ приходится еще искусственно группировать матеріалъ для урока, такъ что дѣти только къ концу урока сообразятъ, къ чему клонились ихъ занятія.

Правда, противъ предварительнаго заучиванія текста молитвы Ае. Соколовъ дѣлаетъ вѣскія возраженія. 1) Основное педагогическое правило гласить: заучивать только понятное дѣтямъ. Но а) съ начальными молитвами (а объ нихъ вѣдь и рѣчь) дѣти познакомились еще дома, знакомились въ школѣ чрезъ общую молитву и пѣніе, съ ними знакомилъ ихъ и учитель, а потому нельзя утверждать, что въ то время, когда законоучитель приступаетъ къ ихъ изученію, они совершенно непонятны дѣтямъ. б) Самое изученіе молитвы предваряется бесѣдою законоучителя по возможности въ эвристической формѣ съ изложеніемъ историческаго факта, какъ это указано въ нашемъ руководствѣ. в) Наконецъ, вполне устранить непонятность нѣкоторыхъ молитвъ невозможно при самомъ тщательномъ ихъ объясненіи. Въ объяснительной запискѣ къ программѣ для церковно-приходскихъ школъ по этому поводу сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: „При заучиваніи молитвъ должно быть сообщено дѣтямъ буквальное значеніе непонятныхъ славянскихъ словъ и оборотовъ, встрѣчающихся въ той или другой молитвѣ. Истолкованіе внутренняго глубокаго смысла молитвъ должно быть ведено въ уровень съ общимъ наставленіемъ въ Законѣ Божіемъ. Наставникъ терпѣливо долженъ ждать времени, когда можетъ ввести дѣтей въ полное, по ихъ возможности, разумѣніе той и другой молитвы. 2) Второе педагогическое правило гласить: преподаватель долженъ заботиться, чтобы преподаваніе его было интересно для учащихся, заучиваніе же непонятнаго и не интереснаго убиваетъ въ дѣтяхъ любознательность. Это возраженіе а) страдаетъ преувеличеніемъ, такъ какъ непонятность для дѣтей молитвъ

начальныхъ и простыхъ сомнительна. б) Ставящій это возраженіе теряетъ изъ виду, что для большинства учениковъ заучиваніе не только молитвъ, но и стиховъ и басенъ не доставляетъ удовольствія, такъ какъ требуетъ напряженія душевныхъ силъ, которыя только начинаютъ развиваться. Но вмѣстѣ съ тѣмъ процессъ преодоленія препятствій способствуетъ развитію воли и развиваетъ самостоятельность. 3) Наконецъ, говорятъ: заученная молитва не возбуждаетъ ума, не трогаетъ сердца. Но а) она не остается навсегда необъясненной и б) хотя нѣкоторое время она будетъ дѣломъ механическимъ, но, по объясненію Митрополита Иннокентія, „внушая дѣтямъ чувство обязанности, пріучаетъ ихъ къ терпѣнію. Пусть ребенокъ еще не понимаетъ молитвы; важно то, что онъ молитву считаетъ долгомъ, который непременно долженъ исполнить утромъ и вечеромъ, при началіи и окончаніи дѣла, предъ обѣдомъ и послѣ него“ (См. объяснительную записку).

Такимъ образомъ, предлагаемый нами планъ изученія молитвъ будетъ имѣть слѣдующій видъ: 1) предварительная бесѣда съ изложеніемъ исторіи, относящейся къ содержанію молитвы; 2) буквальное заучиваніе славянскаго текста молитвы; 3) объясненіе молитвы съ переводомъ славянскихъ словъ и оборотовъ на русскій языкъ и 4) если дѣти умѣютъ уже писать, то полезно заставлятъ ихъ выписывать славянскія слова съ русскимъ переводомъ для заучиванія.

Большею частію дѣти не успѣваютъ въ одинъ пріемъ твердо заучить текстъ молитвы, и потому на практикѣ заучиваніе текста молитвы идетъ параллельно съ объясненіемъ его.

Относительно объясненія молитвъ считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее. При прохожденіи молитвъ не слѣдуетъ упускать такихъ случаевъ, которые даютъ поводъ для бесѣдъ о томъ, что такое грѣхъ, законъ, беззаконіе, заповѣдь, завѣтъ,

благодать, имя Иисусъ Христосъ, христiане, Тѣло и Крoвь Христовы и проч. Объясненiе этихъ словъ должны быть даны въ первомъ же отдѣленiи, потому что это элементарныя христiанскiя понятiя. Хотя Ае. Соколовъ называетъ такiя бесѣды бесѣдами „по поводу молитвы“ (стр. 133), но мы считаемъ необходимымъ для христiанскаго дитяти съ самыхъ раннихъ лѣтъ знакомиться съ христiанскою терминологiей и вникать въ смыслъ ея.

(Продолженiе будетъ).

Изъ жизни Казачье-Лагерской второклассной школы.

Съ начала настоящаго учебнаго года при Казачье-Лагерской второклассной женской учительской школѣ открытъ четвертый дополнительный курсъ. На этомъ курсѣ окончившiя второклассную школу воспитанницы будутъ подготовляться къ учительству въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ и къ выдержанiю установленнаго экзамена на званiе учительницы начальной школы. Дополнительный курсъ одногодичный; принимаются на него окончившiя курсъ второклассной школы какъ въ прошедшемъ учебномъ году, такъ и въ предыдущiе годы.

Вѣсть объ открытiи дополнительнаго курса была получена въ с. Казачьихъ-Лагеряхъ 23-го августа, когда въ Совѣтъ школы поступила изъ Епархiальнаго Училищнаго Совѣта бумага соотвѣтствующаго содержанiя. Тогда же было объявлено объ открытiи четвертаго курса окончившимъ курсъ школы воспитанницамъ, отъ которыхъ стали поступать прошенiя о приѣмѣ на дополнительный курсъ. Оказалось возможнымъ принять въ школу 19 человекъ, съ которыми 15 сентября и были начаты учебныя занятiя. Изъ поступившихъ въ школу 8 окончило курсъ въ прошедшемъ учебномъ году, 3—два года

тому назадъ и 8—окончившихъ школу въ прежніе годы и уже состоявшихъ учительницами въ школахъ грамоты; 13 изъ принятыхъ на дополнительный курсъ будутъ жить въ школьномъ общежитіи, а 6—въ домахъ своихъ родителей и ближайшихъ родственниковъ.

Открытие дополнительнаго курса въ жизни Казачье-Лагерской второклассной школы—событіе важное; съ него начинается, можно сказать, новая глава въ исторіи этой школы. Поэтому Совѣтомъ школы рѣшено было отмѣтить особымъ торжествомъ это событіе, каковое торжество и состоялось 11-го сего октября.

Къ этому дню въ школу прибыли: Таврическій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ М. М. Шведовъ, Днѣпровскій уѣздный наблюдатель, священникъ, о. Василій Дружининъ; была также приглашена недавно назначенная попечительницей школы дворянка М. Л. Козинцева. Въ присутствіи этихъ лицъ, а также всѣхъ учащихся и учащихся школы и представителей сельской власти Казачьихъ-Лагерей, состоялось скромное торжество, оставившее свѣтлое воспоминаніе у всѣхъ участниковъ и участницъ на немъ.

Въ 11 часовъ дня въ школѣ былъ отслуженъ молебенъ, передъ началомъ котораго о. уѣзднымъ наблюдателемъ было произнесено приличествующее случаю слово; молебенъ служили три священника: о. Василій Дружининъ, о. Михаилъ Стрѣльбицкій и Левъ Бойковъ; пѣли воспитанницы школы. По окончаніи молебна, послѣ небольшого перерыва, состоялся актъ, открытый пѣніемъ стихирь: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“... Уѣздный Наблюдатель прочиталъ отношеніе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объ открытіи дополнительнаго курса съ подробнымъ изложеніемъ условій, на каковыхъ, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, открывается четвертое отдѣленіе. По окончаніи этого чтенія, епархіальный наблюдатель церковныхъ

школь обратился къ учащимъ и учащимся школы съ рѣчью, въ которой подробно выяснилъ все значеніе для школы и обучающихся въ ней ученицъ открываемаго дополнительнаго одногодичнаго курса, какъ имѣющаго подготавливать воспитанницъ къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ и къ выдержанію испытанія на званіе учительницы. Затѣмъ завѣдующій школою прочиталъ краткую историческую записку о школѣ со времени ея основанія. Въ немногихъ словахъ исторія возникновенія школы такова. Въ 1894 году, въ ознаменованіе 100-лѣтія приходскаго храма въ с. Казачьихъ-Лагеряхъ, покойный протоіерей о. Леонтій Ромодановъ открылъ церковно-приходскую школу для дѣвочекъ въ принадлежавшемъ сельскому обществу помѣщеніи возлѣ церкви; здѣсь школа и существовала до 1896 г. Въ 1895 г. сельское общество пожертвовало на постройку новаго для школы зданія 1000 рублей, строительный матеріаль, оставшійся отъ постройки волостного правленія, и отвело усадебное мѣсто, не менѣе $\frac{1}{2}$ десятины, на окраинѣ села, гдѣ въ настоящее время и находится второклассная школа. На постройку новаго зданія была отпущена 1000 рублей изъ суммъ приходской церкви, а недостающее было добавлено Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Лѣтомъ 1896 г. новое зданіе было выстроено и съ 1-го сентября въ немъ открыта второклассная школа съ образцовой при ней школой. Въ 1897 г. было построено второе зданіе, въ 1898 г.—баня, а въ 1903 г. построено третье зданіе на прилегающей къ школьному участку усадьбѣ, купленной на средства церкви у мѣстнаго крестьянина. Въ настоящее время школа обезпечена помѣстительными, удобными и соотвѣтствующими цѣлямъ школы помѣщеніями.

Въ промежуткахъ между указанными чтеніями хоромъ изъ ученицъ школы было исполнено нѣсколько №№ пѣнія; между прочимъ хорошо была пропѣта юбилейная пѣснь „Празднуй свѣтло наша

школа“. Затѣмъ нѣкоторыми ученицами школы были прочитаны избранныя стихотворенія. Въ заключеніе акта всѣ присутствовавшіе на торжествѣ исполнили народный гимнъ „Боже, Царя храни!..“.

Привѣтствуемъ открытіе дополнительнаго курса при Казачье-Лагерской второклассной школѣ—первой изъ второклассныхъ школъ Таврической епархіи и желаемъ, чтобы прошедшія этотъ курсъ воспитанницы явились на церковно-школьной нивѣ усердными и преданными дѣлу учительства труженицами.

Х Р О Н И К А .

Въ воскресенье, 30-го октября Его Преосвященнѣйшій Владыка Теофанъ совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Служащими были: прот. А. Назаревскій, прот. А. Сердобольскій, свящ. К. Марковъ и свящ. С. Кикоть. Въ назначенно время былъ рукоположенъ во діакона овончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы и поступившій на должность противомусульманскаго миссіонера Павелъ Шитовъ. Послѣ запричастнаго стиха прот. П. Добровымъ было произнесено поученіе на евангельское чтеніе.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

— 21 октября, въ 17 годъ восшествія Государя Императора на Всероссійскій Престолъ, Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Θεодоровна съ Августѣйшими Дѣтьми за литургіей въ церкви Ливадійскаго дворца пріобщились Св. Таинъ, исповѣдывавшись наканунѣ послѣ всенощной. Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ впервые въ этотъ день передъ принятіемъ Св. Таинъ исповѣдывался. Въ 12 часовъ дня

въ дворцовой церкви было совершено молебствіе, на которомъ присутствовали лица свиты, находящіяся въ Ливадіи.

— На комъ лежитъ забота о чистотѣ храмовъ? Одинъ изъ благочинныхъ Костромской епархіи донесъ епархіальному Преосвященному, что меньшею чистотою отличаются тѣ храмы, настоятели которыхъ всю заботу объ этомъ свалили на псаломщиковъ и сами, ссылаясь на распоряженіе Епархіальнаго Начальства, рѣшительно не хотятъ ни до чего касаться, а иные считаютъ даже оскорбленіемъ, если имъ указываютъ на замѣченныя неисправности: „не мое дѣло это, не мнѣ и говорите“. По распоряженію Преосвященнаго, Консисторія объявила епархіальному духовенству, что циркулярн. указомъ Костромской духовной Консисторіи, отъ 10-го ноября 1909 года въ подтвержденіе ранѣ бывшихъ распоряженій Епархіальнаго Начальства, было разъяснено духовенству епархіи, для должнаго руководства и исполненія, что чистота храма во всѣхъ частяхъ его лежитъ на обязанности сторожей, но кромѣ алтарей, соблюденіе коихъ въ чистотѣ возлагается обязательно на причтъ. Въ частности содержаніе въ порядкѣ и чистотѣ св. престола и жертвенника лежитъ на самихъ священникахъ и діаконѣхъ, гдѣ послѣдніе имѣются, а все прочее въ алтарѣ лежитъ на обязанности псаломщиковъ. Діаконы, гдѣ есть, по порученію настоятеля церкви и подъ его наблюденіемъ, завѣдуютъ церковною утварью и ризницей. Послѣдняя, гдѣ нѣтъ діакона, поручается псаломщикамъ, которые при діаконѣхъ завѣдуютъ богослужбными книгами. (§ 18 Инстр. Настоят. п. 1901 г. Церков. Вѣд. № 29). Діаконы и псаломщики обязаны приходить въ церковь къ богослуженію ранѣ священника и приготовить все необходимое для богослуженія: діаконъ—священные сосуды, а псаломщикъ—ризицу, кадило и прочее (§ 25 Инстр. Настоят.). Здѣсь само собою разумѣется, что прежде, чѣмъ войти въ церковь, псаломщикъ обязанъ предварительно взять отъ священника ключи и отпереть церковь при сторожахъ, также и запираеть,—ибо сторожа одни не могутъ быть въ церкви, даже и при топкѣ печей, а въ данномъ случаѣ и совѣмъ не могутъ быть въ церкви, ибо заняты звономъ къ богослуженію. Псаломщики обязаны быть въ церкви во время топки печей для наблюденія надъ сторожемъ (опред. Конс. 1891 г.). Ни въ какомъ случаѣ церковь не можетъ быть оставляема безъ наблюденія и на самое короткое время. Поэтому Консисторія подтверждаетъ причтамъ и церковнымъ старостамъ о строгомъ соблюденіи распоряженія Епархіальнаго Начальства. При этомъ напоминаетъ настоятелямъ церквей, что они, распредѣляя обязанности по содержанію въ благолѣпії храма между членами причта и церковными сторожами, сами никакимъ образомъ не свободны отъ наблюденія за чистотою въ храмахъ и исправностью исполняющихъ это дѣло, ибо, главнымъ образомъ, на нихъ, какъ на-

стоятелей храмовъ, лежитъ священная обязанность заботиться о томъ, чтобы храмъ находился въ приличествующемъ Дому Божию благолѣпіи; въ случаѣ же нерадѣнія по выполнению лежащаго на нихъ долга въ этомъ отношеніи, они подлежатъ осужденію предъ Богомъ и отвѣтственности предъ законами. (Костр. Еп. Вѣд.).

— **Грядущая гибель земли.** Извѣстный французскій астрономъ аббатъ Морэ (Моргеux) издалъ недавно книгу о землетрясеніяхъ, которая вызвала въ широкихъ кругахъ общества почти сенсаціонный интересъ.

По наблюденіямъ Морэ, земная кора періодически поднимается притяженіемъ солнца и луны, что и вызываетъ, по его мнѣнію, землетрясенія; но, кромѣ того, подъ вліяніемъ электричества, исходящаго отъ солнца, она то расширяется, то уменьшается въ размѣрахъ какъ деревянный шаръ, который разбухаетъ на дождѣ и сжимается, когда его положить въ очень сухое мѣсто. Чтобы легко поддаваться этимъ колебаніямъ въ объемѣ, она должна быть достаточно эластична и слѣдовательно тонка. Но что будетъ,—говоритъ аббатъ Морэ,—когда земная кора, постепенно уплотняясь, станетъ настолько толстой, что потеряетъ свою упругость? Ея давленіе на внутреннее ядро будетъ все усиливаться, сжимая и сгущая въ немъ газы. Ища выходъ, они начнутъ прорываться наружу со страшной силой, беспощадно комкая поверхность земли и уродуя ее до неузнаваемости.

Исковерканное лицо луны, умершей въ судорогахъ той-же вулканической смерти, которая грозитъ и нашей планетѣ, показываетъ, какая насъ ждетъ катастрофа.

Къ счастью, этотъ конецъ еще неисчислимо далекъ отъ насъ. Но и въ относительно близкомъ будущемъ возможны трагическія неожиданности на поверхности земного шара. Безопастиѣ всѣхъ должны чувствовать себя мы, русскіе, какъ жители равнины, гдѣ землетрясеній почти не бываетъ. Родинѣ-же аббата Морэ грозитъ, по его предсказаніямъ, большая опасность. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно взглянуть на карту,—говоритъ онъ:—мы видимъ, что зона постоянныхъ землетрясеній, начинаясь въ Сициліи, пересѣкаетъ Италію, огибаетъ подножіе Альпъ и захватывая Ривьеру, уходитъ къ сѣверу къ далекой Исландіи. Франція лежитъ у нея по пути („Одес. Л.“).

— **Змѣя на могилѣ Льва Толстого.** Въ газетѣ „Ран. Утро“ № 199 за текущій годъ при описаніи „празднованія“ дня рожденія умершаго Л. Толстого на его могилѣ, сообщается слѣдующее:

„Въ Ясной Полянѣ этотъ день проведенъ былъ, повидимому, по осеннему. Немного было публики, мало крестьянъ. Но были кое-кто—и очень немного—изъ пріѣзжихъ друзей и почитателей графа Толстого. Былъ, между прочимъ, здѣсь изъ Москвы г. Бирюковъ. Но его постигло несчастіе. Его сынъ былъ укушенъ на могилѣ Толстого очень ядовитой змѣей. Положеніе укушеннаго оказалось серьезнымъ“.

Этотъ знаменательный случай на могилѣ Толстого всей прочю печатью былъ замолчанъ, хотя обычно всякая мелочь, касающаяся Ясной Поляны, тщательно подхватывается и варьируется на всѣ лады.

Ясно, что другіе толстовцы болѣе догадливы, чѣмъ простодушный сотрудникъ „Ран. Утра“. Они поняли символическое значеніе появленія этой ядовитой змѣи на могилѣ отступника въ тотъ день, когда поклонники собирались къ ней, чтобы чествовать день рожденія ересіарха.

О б ъ я в л е н і е.

Х У Д О Ж Н И К Ъ

Димитрій Петровичъ Праведниковъ

принимаетъ заказы на исполненіе церковныхъ росписей и орнаментовъ въ стилѣ византійскомъ, древне русскомъ, ренессансъ и пр., а также иконъ и всевозможныхъ священныхъ картинъ.

При мастерской всегда имѣется первоклассный позолотчикъ съ хорошими мастерами.

Принимаются также заказы на исполненіе всевозможныхъ иконостасныхъ работъ.

За добросовѣстное и аккуратное исполненіе заказовъ имѣю много аттестацій.

Мною произведены работы въ слѣдующихъ храмахъ г. Симферополя:

- 1) Духовной Семинаріи.
- 2) Духовнаго мужскаго училища.
- 3) 1-й женской гимназіи.
- 4) Армяно-Григоріанскомъ.

и 5) Епархіального свѣчнаго завода.

Адресъ: г. Симферополь, Малофонтанная ул., д. Федченко № 28.

ТАВРИЧЕСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Распоряженія Епархіального Начальства и епархіальныя извѣстія.

Резолюціей Его Преосвященства, послѣдовавшей на журналъ педагогическаго собранія Правленія Таврической духовной семинаріи за № 18, утвержденъ въ должности духовника семинаріи представленный Правленіемъ семинаріи священникъ с. Менчикуръ, Мелитоп. уѣзда, о. Алексій Соколовъ.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты:

Поселянину села Мареевки, Феодосійскаго уѣзда, Димитрію Чепишеву—за пожертвованіе въ приходскую церковь крестовъ на сумму 100 рублей.

Крестьянину Іоанну Власовичъ—за пожертвованіе въ Св. Алексіевскую церковь села Ново-Алексѣвки, Бердянскаго уѣзда, напрестольнаго креста, стоимостью въ 110 руб. и иконы въ кіотъ, стоимостью въ 143 рубля.

Назначенъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 11 октября за № 6069, бывший студентъ Кіевской духовной академіи Сергій Зерновъ—псаломщикомъ къ Андреевской церкви пріюта Фабра г. Симферополя.

Утвержденъ, резолюціей Его Преосвященства отъ 11 октября за № 6051, и. д. псаломщика Александро-Невской церкви села Казантипа Петръ Мовчанъ—въ занимаемой должности.

Утвержденъ церковнымъ старостою, резолюціей Его Преосвященства отъ 13 октября за № 6149, Симферопольскій мѣщанинъ Никита *Фуксенбаумъ*—къ Всѣхсвятской церкви новаго кладбища г. Симферополя.

— — —
Уволены:

Согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 11 октября за № 6069, псаломщикъ Андреевской церкви пріюта Фабра Иванъ *Никольскій*—отъ занимаемой должности.

Согласно прошенію, резолюціею Его Преосвященства отъ 11 октября за № 6071, церковный староста Іоанно-Богословской церкви села Волковки, Мелитопольскаго уѣзда, крестьянинъ Порфирій *Волковскій*—отъ занимаемой должности.

— — —
Разрѣшено выдать пособіе изъ суммъ попечительства:

Сыну просфорни Леониду *Филитову* 19 рублей на проѣздъ до Корсунскаго монастыря; вдовѣ діакона Еленѣ *Русовой* въ видѣ пособія по 15 рублей въ мѣсяць и женѣ безмѣстнаго псаломщика Маріи *Кошицъ* 50 рублей одновременно.

— — —
Предоставлено просфорническое мѣсто, резолюціею Его Преосвященства отъ 13 октября за № 6161, дочери умершаго священника Маріи *Николи-Полити* при Николаевскомъ соборѣ г. Бахчисарая.

— — —
Извѣстія:

Резолюціей Преосвященнаго Никандра, Епископа Нарвскаго, отъ 29 августа сего года за № 4697, заштатный священникъ Таврической епархіи Павелъ *Дмитровскій* опредѣленъ на священническую вакансію къ Іоанно-Богословской церкви имѣнія Иванова, Ямбургскаго уѣзда, Петербургской епархіи.

Пособія призрѣваемымъ въ Чаплынскомъ, Алешковскомъ, Севастопольскомъ округахъ утверждены въ тѣхъ размѣрахъ, какъ назначены благочинническими совѣтами.

Іеромонахъ Бахчисарайскаго Успенскаго скита *Андрей* при-

нять на службу въ Псковскую епархію и назначень въ Крестовую архіерейскую церковь.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 30 сентября за № 5759, іеромонахъ Самарскаго Св.-Троицкаго монастыря, Екатеринославской епархіи, *Христоворъ* принять на службу въ Таврическую епархію и опредѣлень въ число братіи Херсонисскаго монастыря.

Благочиннымъ протоіереемъ Василиемъ *Яновскимъ* освященъ молитвенный домъ въ сел. Елисаветовкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, 29-го истекшаго сентября.

Указомъ Св. Синода отъ 3 октября за № 13343, разрѣшено священнику селенія Сиди, Константину *Попандопуло* прибыть въ Россію на срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ, для свиданія съ родственниками, проживающими въ городахъ Ялтѣ и Карсѣ, съ тѣмъ, чтобы указанное лицо не привозило съ собою святынь и не производило никакихъ сборовъ.

Присоединены къ православію:

Бердянскій мѣщанинъ Константинъ *Санинъ*, состоявшій въ старообрядческой безпоповщинской поморской сектѣ, 20-ти лѣтъ, съ сохраненіемъ его прежняго имени.

Дочь крестьянина села Кадницъ, Нижегородской губерніи, Пелагея *Спѣхова*, старообрядческаго поморскаго согласія, 21 года, съ сохраненіемъ ея прежняго имени.

Жена личнаго почетнаго гражданина Рейза *Штейнгауеръ*, іудейскаго вѣроисповѣднія, 36 лѣтъ, съ нареченіемъ имени „Раиса“ и дѣти ея: Александръ 17 лѣтъ, Борисъ 12 лѣтъ и Марія 7 лѣтъ.

Отъ Правленія Таврической Духовной Семинаріи.

Списокъ воспитанниковъ Таврической Духовной семинаріи, принятыхъ на церковное содержаніе и пользующихся стипендіями въ 1911—1912 учебномъ году.

1) Приняты по сиротству —

VI-го класса: Бешляга Викторъ, Дмитріевъ Алексѣй, Домничъ Михаилъ, Ильинскій Андрей, Павловскій Василій, Станкевичъ Философъ, Сотниковъ Иванъ.

V-го класса: Воиновъ Павель, Гуричъ Леонидъ, Зеленскій Сергѣй, Павловскій Викторъ.

IV-го класса: Вознесенскій Пантелеймонъ, Накропинъ Леонидъ (при условіи исправленія поведенія), Олефиренко Стефанъ, Петровъ Петръ, Пшеничный Николай, Поповъ Николай, Сербиновъ Григорій, Соколовскій Викторъ, Соколовскій Михаилъ, Филипповъ Леонидъ, Чулановскій Θεодоръ, Черненко Алексѣй.

III-го класса: Журманъ Николай, Карповъ Петръ, Левицкій Зиновій, Марковъ Сумеонъ, Пивоваровъ Александръ.

II-го класса: Васильковскій Александръ, Гребениковъ Максимъ (при условіи исправленія поведенія), Зеленскій Кириллъ, Соколовъ Николай, Тузниковъ Александръ, Филипповъ Григорій

и I-го класса: Базановъ Григорій, Карповъ Николай, Самарскій Николай, Усенко Николай и Черненко Іоаннь.

2) Приняты по многосемейности и бѣдности родителей—

VI-го класса: Дмитревскій Леонидъ, Ламбровъ Андрей, Марковъ Димитрій, Полуляхъ Димитрій, Якубовичъ Борисъ.

V-го класса: Демьяновъ Всеволодъ, Крестининъ Никита (полуцерковное содержаніе), Тодорцевъ Георгій.

IV-го класса: Ачкасовъ Николай, Зна-

менскій Платонъ, Лебедевъ Евгеній, Одинцовъ Михаилъ.

III-го класса—Савенко Петръ

и I-го класса: Ачкасовъ Димитрій, Колесниковъ Михаилъ и Соломоновъ Иванъ.

3) Пользуются стипендіями Святѣйшаго Синода — воспитанники: V-го—класса—Матвѣевъ Петръ и IV-го класса—діаконъ Думяни Гавріиль.

4) Пользуется стипендіей армейскаго духовенства— воспитанникъ III-го класса Якиманскій Георгій.

5) Приняты на частныя стипендіи—VI-го класса Перцовъ Василій (стипендія Преосвященнаго Мартиніана духовнаго вѣдомства).

III-го класса Мокіенко Андрей (стипендія Преосвященнаго Гурія).

Зачисленъ на стипендію восп. II-го класса—Мизецкій Александръ (стипендія Преосвященнаго Мартиніана гражданскаго вѣдомства).

Отъ Совѣта Таврическаго Епархіального женскаго училища.

Списокъ воспитаницъ Таврическаго Епархіального женскаго училища, принятыхъ на церковное содержаніе въ 1911—1912 учебномъ году, по журн. постановленію Совѣта училища, утв. Его Преосвященствомъ 29-го сентября 1911 года—№ 5674.

На полное церковное содержаніе приняты—
по сиротству:

VII кл. 2 отд.: 1) Галицкая Ольга (дочь заштатнаго псаломщика), Левковцева Надежда, Максимова Валентина, Петровская Зоя, 5) Супруненко Елена, Владимірская Елена, Курлова Неонила.

VII кл. 1 отд.: Воинова Анна, Воинова Вѣра, 10) Дементьева Валентина, Котляревская Лидія.

VI штатнаго класса: Анфилова Наталія, Иванова Валентина, Курлова Марія, 15) Цопова Наталія, Соколовская Марія (дочь заштатнаго псалом-

щика), Томашевская Наталія, Тузникова Надежда, Филиппова Вѣра, 20) Ченкова Марія, Чепиговская Наталія, Чулановская Антонина.

VI парал. класса: Грамматикаки Вѣра, Зіорова Валентина, 25) Кошиць Евгенія, Орлова Ларисса, Павловская Антонина, Петровская Наталія, Пономарева Ксенія, 30) Саввина Зинаида, Ѳедоровская Алевтина.

V штатнаго класса: Владимірская Надежда, Вознесенская Ольга, Думская Александра (дочь заштатнаго священника), 35) Никольская Ларисса, Подобѣдова Евдокія (дочь заштатнаго протодіакона), Петровская Анна, Кривошеева Елена (дочь безмѣстнаго псаломщика).

V парал. класса: Баженова Варвара, 40) Оболенская Ларисса (дочь заштатнаго преподавателя), Шулькевичъ Елена (дочь заштатнаго псаломщика).

IV-го класса: Брянцева Ольга, Бычковская Евдокія, Вознесенская Марія, 45) Голяховская Лидія, Иванова Клавдія, Левитская Параскева, Морозова Анна, Пономарева Ларисса, 50) Ткаченко Софья, Чепиговская Татьяна, Чулаковская Лидія, Якимовичъ Татьяна.

III штатн. класса: Завадовская Ольга (дочь заштатнаго псаломщика), 55) Кошиць Марія, Матковская Александра (дочь заштатнаго діакона), Морозова Марія, Новицкая Вѣра (дочь заштатнаго псаломщика), Павловская Анна, 60) Ткаченко Ольга.

III парал. класса: Павловская Ларисса, Станиславская Олимпіада.

II штатн. класса: Долгополова Зинаида, Иванова Александра, 65) Левковцева Лидія, Олефиренко Антонина (дочь заштатнаго священника), Пономарева Александра, Соломонова Вѣра, Супруненко Елизавета, 70) Томашевская Христина, Яковлева Ксенія.

II парал. класса: Залѣсская Антонина (дочь заштатнаго священника).

I штатн. класса: Зеленская Александра, Павловская Ольга.

І парал. класса: 75) Баженова Марія, Гуричъ Марія, Думская Эмилія (дочъ заштатнаго священника), Смѣлковская Ольга, Вольвачъ Харитина, дочъ псаломщика (Марина Вольвачъ VI кл. и Леонтій Вольвачъ въ училищѣ на соб. содер.), 80) Потапова Елена—дочъ діакона (Алевтина Потапова II кл. и Алексѣй въ учил. на соб. сод.), Тарановская Леонила—дочъ діакона (Владиміръ Тарановскій въ семинаріи на собственномъ содержаніи), Сеницына Марія, дочъ псаломщика, (Евгенія Сеницына I кл. на собств. содержаніи), Сеницына Лидія, I кл. дочъ псаломщика, Визирская Анна, VI пар. кл. дочъ псаломщика (Валентина Визирская I кл. на собств. содержаніи), 85) Гулевская Любовь,—дочъ діакона (Антоній Гулевскій въ семинаріи на собственномъ содержаніи), Демьянова Любовь—дочъ священника (Демьянова Елена III кл., Нина I кл. и Александръ въ семинаріи на собств. содержаніи), Завадовская Елена,—дочъ псаломщика (Зинаида Завадовская I кл. на собственномъ содержаніи), Бодина Раиса, V шт. кл., дочъ псаломщика (Александра Бодина I кл. на собств. содержаніи), Хитрова Анна,—дочъ псаломщика (Параскева Хитрова V кл. на собств. содерж.), 90) Булашева Антонина, I пар. кл. дочъ псаломщика (Евгенія Булашева VI кл. на соб. сод.), Виниченко Татьяна,—дочъ псаломщика (Анна Виниченко VI кл. на собствен. содерж.), Гренищенко Антонина V пар. кл. дочъ псаломщика (Анастасія I кл. на собствен. содержаніи, Григорій Гренищенко въ училищѣ остася на 2-й годъ по малоуспѣш.), Дмитревская Лидія,—дочъ псаломщика (Викторъ Дмитровскій въ семинаріи на соб. содерж.), Матковская Варвара—дочъ псаломщика (Антонина Матковская II кл. на соб. сод.), 95) Петрова Ольга—дочъ діакона (Марія Петрова II кл. на собств. содерж.), Фіалковская Анна—дочъ псаломщика (Елена Фіалковская I кл. на собств. сод.), Бычковская Нина IV кл. дочъ фельдшера при

мужскомъ духовномъ училищѣ. (Сестры ея: Бычковскія Анна и Евгенія въ VII кл., Екатерина II кл. и Наталія I кл. на собств. содер.), Иванова Марія—дочь псаломщика (Иванова Лидія II кл. на собственномъ содерж.), Лояничъ Лидія—дочь діакона-псаломщика (Феодоръ Лояничъ въ училищѣ на собст. содерж.), 100) Попова Екатерина IV кл. и Попова Серафима III кл., дочери псаломщика (Людмила Попова I кл. на собственномъ содерж.), Ачкасова Наталія III шт. кл. дочь псаломщика (Братъ въ семинаріи на собствен. содержаніи), Синицкая Ларисса III шт. кл. и Синицкая Галина I кл., дочери псаломщика (Аркадій Синицкій въ училищѣ на соб. содерж.), 105) Савенко Зоя, III пар. кл. дочь діакона-псаломщика. (Анна Савенко I кл. на собств. содержаніи) Тарановская Нина,—дочь діакона (Тарановскіе—Ольга V кл. и Леонидъ въ семинаріи на собственномъ содержаніи), Бензина Александра I шт. кл. дочь діакона-псаломщика (Николай Бензинъ въ семинаріи на соб. содерж.), Данцова Марія,—дочь безмѣстнаго псаломщика, 109) Шипацкая Галина, I пар. кл. дочь діакона-псаломщика. (Сергѣй Шипацкій въ семинаріи на собств. содержаніи).

На полуцерковное содержаніе приняты:

1) Диковская Феодора, V пар. кл. дочь вдовы просфорни (согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 16-го Декабря 1909 г. за № 9497), Сотникова Евдокія IV кл. и Самарская Марія I шт. кл., сироты (какъ оставшіяся на повторительный курсъ по малоуспѣшности), Яновская Евфимія I шт. кл. сирота (предоставлено полуцерковное содержаніе), 5) Шулькевичъ Марія I пар. кл., дочь заштатнаго псаломщика (вмѣсто полнаго церковнаго сод.).

Совѣтъ училища отказалъ въ церковномъ содержаніи слѣдующимъ воспитанницамъ:

1) Мещеряковой Евдокии I кл. (дочери церковника с. Горѣлаго изъ крестьянъ села Юзкуи, какъ

иносословной), Кидаловой Маріи V кл. (дочери псаломщика, такъ какъ братъ ея, Кидаловъ Сергѣй, остался въ училищѣ на повторительный курсъ по малоуспѣшности), Долгополовой Лидіи II кл., Долгополовой Аннѣ V кл. (дочерямъ священника села Волканешты, такъ какъ отецъ ихъ, священникъ Григорій Долгополовъ воспитываетъ 4-хъ дѣтей: (Антонина 7 кл., Анна 5 кл., Лидія 2 кл. и Яковъ въ духовномъ училищѣ), изъ коихъ старшая, Антонина, какъ воспитанница 7 кл., согласно правиламъ, не принимается въ расчетъ при предоставленіи церковныхъ вакансій), 5) Лебедевой Татьянѣ II кл. (дочери священника, такъ какъ братъ ея Евгенийъ въ Семинаріи принятъ на церковное содержаніе), Потаповой Алевтинѣ II кл. дочери діакона, (сестра ея, Потапова Елена 6 кл., принята на церковное содержаніе, такъ какъ братъ ея, Дмитрій Потаповъ, обучается въ училищѣ на церковныя средства, какъ значитъ въ благочинническомъ удостовѣреніи), Шишацкой Гали (дочери священника, какъ воспитанницѣ 7-го класса; сестра ея, Елизавета Шишацкая, I кл., осталась на 2-й годъ по малоуспѣшности), Знаменской Маріи V шт. кл. (дочери священника Василія Знаменскаго, такъ какъ изъ 3-хъ обучающихся дѣтей у священника Знаменскаго сынъ Василій содержится въ училищѣ на церковныя средства, какъ значитъ въ благочинническомъ удостовѣреніи), Булашевой Антонинѣ III кл. (дочери псаломщика, какъ оставшейся на 2-й годъ по малоуспѣшности), Сотниковой Евдокіи IV кл. (сиротѣ, какъ оставшейся на 2-й годъ по малоуспѣшности, отказано въ полномъ церковномъ содержаніи съ предоставленіемъ полуцерковнаго), 11) Мелакроно Глафирѣ VI кл. (дочери діакона, отказано въ полуцерковномъ содержаніи, такъ какъ отецъ ея, штатный діаконъ, обучаетъ только двоихъ, при чемъ старшая дочь Екатерина обучается въ 7-мъ классѣ училища).

Отъ Правленія Симферопольскаго духовнаго училища.

Списокъ учениковъ Симферопольскаго духовнаго училища, принятыхъ на церковное содержаніе въ 1911—1912 учебномъ году.

I. На полное церковное содержаніе:

а) по сиротству—

IV-го класса: Павловскій Серафимъ, Петровскій Михаилъ, Петровскій Николай, Пивоваровъ Валентинъ, Устиновскій Александръ, Филипповъ Сергѣй, Ченковъ Владиміръ.

III-го кл. 1 отд.: Анфіловъ Маркъ, Бычковскій Андрей, Грамматикаки Александръ, Завадовскій Милій, Зіоровъ Михаилъ, Котляревскій Андрей, Ткаченко Николай, Филипповъ Александръ, Чулановскій Михаилъ, Щербаковъ Валентинъ.

III-го кл. 2 отд.: Гуричъ Николай, Орловъ Григорій, Петровскій Василій, Смѣлковскій Константинъ, Супруненко Владиміръ, Толмачевъ Гавриилъ.

II-го кл. 1 отд.: Бычковскій Антоній, Поповъ Николай, Толмачевъ Димитрій.

II-го кл. 2 отд.: Воиновъ Василій, Левитскій Василій, Преображенскій Сергѣй.

I-го кл. 1 отд.: Галинный Константинъ, Преображенскій Олегъ.

I-го кл. 2 отд.: Богдановъ Анатолій, Владимірскій Викторъ, Орловъ Антоній, Пономаревъ Венедиктъ, Супруненко Николай, Шершневъ Петръ.

б) по бѣдности и многосемейности родителей—

IV-го класса: Покровскій Сергѣй, Біантовскій Михаилъ, Савченко Иванъ, Дѣдовичъ Анатолій, Станиславскій Николай, Цупко Константинъ.

III-го кл. 1 отд.: Лысенко Иванъ, Станиславскій Андрей, Четвериковъ Михаилъ.

III-го кл. 2 отд.: Ильчевичъ Евгений, Шапошниковъ Викторъ, Казиміровъ Сергѣй.

II-го кл. 1 отд.: Гулевскій Николай, Моржевичъ Николай, Знаменскій Василій.

II-го кл. 2 отд.: Бѣлый Стефанъ, Шарковъ Александръ.

I-го кл. 1 отд.: Зборовскій Сергѣй, Шапошниковъ Николай, Подобѣдовъ Николай, Чайкинъ Тимоѣй.

I-го кл. 2 отд.: Заведеевъ Александръ, Ивановъ Николай, Тодорцевъ Василій.

II. На полу-церковное содержаніе:

IV-го класса: Карповъ Валентинъ, Полуляхъ Василій, Станиславскій Павелъ.

III-го класса: Баженовъ Григорій, Тузниковъ Петръ.

II-го класса: Знаменскій Иванъ, Самарскій Константинъ, Егоровъ Димитрій, Наговскій Викторъ.

I-го класса: Долгополовъ Владиміръ, Пшеничный Евгеній.

Ж у р н а л ь № 1.

засѣданія общаго собранія членовъ эмеритальной кассы духовенства таврической епархіи, бывшаго 10 іюня 1911 года.

Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель, члены Правленія и ревизоры эмеритальной кассы, о.о. депутаты епархіальнаго съѣзда духовенства, представители отъ Консисторіи и духовно-учебныхъ заведеній (по одному), всего 32 человекъ.

1.

По предложенію предсѣдателя Правленія кассы и на основаніи § 40 уст. кассы, общее собраніе приступило къ избранію предсѣдателя собранія, каковымъ избранъ единогласно протоіерей Василій Яновскій. Секретаремъ же избранъ коллежскій секретарь Леонидъ Покровскій.

2.

По предложенію предсѣдателя Правленія избрана для разсмотрѣнія годовыхъ отчетовъ объ оборотахъ Эмеритальной кассы (§ 41 п. 3) комиссія изъ слѣдующихъ лицъ: протоіереевъ Владиміра Станиславскаго и Павла Забосова и священника Николая Степанова.

3.

По предложенію предсѣдателя Правленія слѣдующее общее собраніе назначено на 19 -е Іюня въ 6 часовъ вечера.

4.

Журналъ сей, на основаніи § 42 уст. кассы представить на утвержденіе Его Преосвященства, а затѣмъ напечатать въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Ж у р н а л ь № 2.

засѣданія общаго собранія эмеритальной кассы духовенства таврической епархіи, бывшаго 19 іюня 1911 года.

Въ засѣданіе прибыли члены правленія эмеритальной кассы, о.о. депутаты епархіальнаго съѣзда духовенства, представители отъ Консисторіи и духовной семинаріи (по одному), всего 26 человекъ.

Протоіерей Яновскій, доложивъ объ утвержденіи Его Преосвященствомъ журнала общаго собранія членовъ кассы, бывшаго 10 Іюня с. г., коимъ онъ, о. Яновскій, избранный предсѣдателемъ

общаго собранія, утвержденъ въ семь званіи, объявилъ засѣданіе открытымъ.

По открытіи засѣданія, с л у ш а л и:

1) Докладъ ревизоровъ кассы священника Димитрія Игнатенко и И. И. Покровскаго (см. прилож. № 1) о результатахъ произведенныхъ ими ревизій суммъ, документовъ и дѣйствій правленія кассы съ Іюня 1910 года по 4 Іюня 1911 года, согласно § 44 уст. кассы.

П о с т а н о в и л и: Докладъ ревизоровъ принять къ свѣдѣнію.

2) Актъ комиссіи, избранной общимъ собраніемъ членовъ кассы 10 Іюня 1911 года, для производства ревизіи документовъ и суммъ, принадлежащихъ эмеритальной кассѣ (см. прилож. № 2).

П о с т а н о в и л и: Актъ комиссіи принять къ свѣдѣнію.

3) Сданный въ общее собраніе членовъ эмеритальной кассы на обсужденіе при резолюціи Его Преосвященства отъ 18 Іюня с. г. за № 3468 докладъ члена кассы Петра Викторовскаго (см. прил. № 3) о томъ, что практика послѣднихъ лѣтъ—храненія капиталовъ кассы въ частномъ, а не въ Правительственномъ, кредитномъ учрежденіи и выдача вознагражденія лицамъ, вѣдающимъ дѣла кассы, въ увеличенномъ размѣрѣ противорѣчитъ § 12, 47 и 48 уст. эмерит. кассы.

С п р а в к и: 1) Общее собраніе 1909 года, заслушавъ докладъ правленія эмеритальной кассы о разрѣшеніи хранить суммы эмеритальной кассы въ Симферопольскомъ отдѣленіи С. Петербургскаго Международнаго Банка, въ виду того, что 0/0/0 въ сберегательной кассѣ Государственнаго Казначейства начисляются только до тысячи рублей и что существующій тамъ порядокъ какъ сдачи, такъ и полученія денегъ сопряженъ съ большими затрудненіями (операциі производятся только до часу дня и притомъ, по недостатку служащихъ, слишкомъ медленно) и принявъ во вниманіе, что С.-Петербургскій Международный Банкъ является солиднымъ кредитнымъ учрежденіемъ и между прочимъ пользуется довѣріемъ Святѣйшаго Синода, который производитъ свои банковыя операциі черезъ посредство названнаго банка, что по текущимъ счетамъ въ этомъ банкѣ полагаются извѣстные 0/0/0, непрерывно текушіе, разрѣшило Правленію эмеритальной кассы, впредь до открытія въ городѣ Симферополь отдѣленія Государственнаго банка, хранить на текущемъ счету въ Симферопольскомъ отдѣленіи С.-Петербургскаго Международнаго Банка наличныя суммы кассы изъ текущихъ поступленій, не свыше 25000 рублей, послѣ чего незамедлительнопріобрѣтать на эти деньги Государственныя 0/0/0 бумаги.

2) вопросъ о вознагражденіи лицъ, вѣдающихъ дѣла кассы, былъ предметомъ неоднократнаго обсужденія общими собраніями, причемъ послѣднія, исходя изъ того, что вознагражденіе, определенное § 47 устава, при значительно возросшихъ кассовыхъ операцияхъ и примѣрномъ веденіи дѣлопроизводства и счетоводства

кассы, на можетъ быть признано достаточнымъ, выдавало, съ утверженія Его Преосвященства, въ видѣ дополнительнаго вознагражденія, извѣстную сумму (см. журн. Общ. Собраній—1907 г. ст. XIII и 1908 г. ст. VIII), а въ 1909 году установило разъ навсегда опредѣленную прибавку въ суммѣ 700 рублей на весь составъ правленія эмеритальной кассы и его канцеляріи съ отнесеніемъ сего расхода на вновь изысканный постоянный источникъ — 0/0/0 по текущему счету въ С.-Петербургскомъ Международномъ Банкѣ; въ случаѣ же недостаточности таковыхъ, недостающую сумму обращать на счетъ канцелярскихъ расходовъ по кассѣ (примѣнительно къ § 48 уст.)

3) По поводу приведенныхъ въ первыхъ двухъ справкахъ постановленій въ свое время никакихъ протестовъ заявлено не было, и Его Преосвященствомъ таковыя постановленія были утверждены къ исполненію.

4) По вопросу объ увеличеніи вознагражденія и объ источникѣ на покрытіе сего расхода былъ заявленъ протестъ въ 1910 году тѣмъ же Викторовскимъ, въ бытность его ревизоромъ правленія эмеритальной кассы (совмѣстно съ другимъ ревизоромъ И. Покровскимъ), но, по обмѣнѣ мнѣній, общее собраніе постановило признать—а) постановленіе общаго собранія 1909 г. объ увеличеніи содержанія составу правленія и канцеляріи правильнымъ, а б) замѣчаніе ревизоровъ, какъ неосновательное и выходящее изъ сферы компетенціи ревизоровъ правленія, не подлежащимъ разсмотрѣнію.

Принимая во вниманіе все изложенное въ приведенныхъ справкахъ, общее собраніе постановило: остаться по возбужденнымъ членомъ кассы П. Г. Викторовскимъ вопросамъ при своемъ прежнемъ мнѣніи, изложенномъ въ постановленіяхъ общаго собранія 1909 и 1910 г.г.

4) Докладъ правленія кассы о выборѣ, на основаніи § 41 п. 2 и 44 уст. кассы, на одинъ годъ двухъ ревизоровъ правленія кассы.

По запискамъ получили голосовъ: И. И. Покровскій 21, священникъ Д. Игнатенко 14 и П. Г. Викторовскій 13; остальные получили — одинъ два, а другіе по одному голосу.

Въ ревизоры правленія кассы баллотировались: И. И. Покровскій, священникъ Д. Игнатенко и П. Г. Викторовскій и, по баллотировкѣ, получили: Покровскій + 23 — 3, Викторовскій + 15 — 11 и священникъ Игнатенко + 14 — 12.

П о с т а н о в и л и: На основаніи результатовъ закрытой баллотировки считать избранными на одинъ годъ въ ревизоры правленія кассы учителей Симферопольскаго мужского духовнаго училища Илью Покровскаго и Петра Викторовскаго.

Журналъ сей, на основаніи § 42 уст. кассы, представить на утвержденіе Его Преосвященства, а затѣмъ напечатать въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, оставивъ для правленія кассы 30 экземпляровъ отдѣльными брошюрами.

Общему собранію членовъ эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи.

ревизоровъ кассы—священника Димитрія
Игнатенко и учителя Симферопольскаго духовна-
го училища Ильи Покровскаго

д о к л а д ъ.

Согласно § 44 устава кассы, долгомъ поставляемъ поло-
жить общему собранію о результатахъ произведенныхъ нами ре-
визій суммъ, документовъ, книгъ и дѣйствій Правленія кассы съ
іюня 1910 года по 4-е іюня 1911 года.

1) Всѣ дѣйствія Правленія кассы производились, въ предѣ-
лахъ устава и постановленій общихъ собраній; по журнальнымъ
постановленіямъ, утвержденнымъ резолюціями Его Преосвящен-
ства; 2) поступающія суммы записывались на приходъ своевре-
менно; 3) свободныя суммы, по мѣрѣ ихъ поступленія, вносились,
согласно постановленію общаго собранія 1909 года, въ Симферо-
польское отдѣленіе С.-Петербургскаго Международнаго Коммер-
ческаго Банка на храненіе, приращеніе ихъ процентами и приоб-
рѣтеніе процентныхъ бумагъ; 4) хранящіяся суммы въ Банкѣ не
превышали установленной общимъ собраніемъ нормы—25000 р.;
5) проценты по купонамъ получались своевременно; 6) расхо-
ваніе суммъ производилось по опредѣленіямъ Правленія, утвер-
жденнымъ Его Преосвященствомъ; 7) Правленіе кассы, путемъ
сношенія съ различными учрежденіями, принимало всѣ мѣры къ
выясненію измѣненій въ семейномъ и социальномъ положеніи пен-
сіонеровъ; 8) повѣрка суммъ, книгъ, журналовъ, подлинныхъ
документовъ и дѣйствій Правленія кассы производилась нами въ
присутствіи предсѣдателя и членовъ Правленія,—о чемъ состав-
лялись особые акты, которые при докладахъ представлялись Его
Преосвященству; 9) денежный отчетъ за 1910 годъ нами провѣ-
ренъ и найденъ составленнымъ правильно и согласно съ докумен-
тами, о чемъ и сдѣлана нами на отчетѣ надпись; 10) вообще,
въ дѣйствіяхъ Правленія кассы неправильностей никакихъ при
ревизіяхъ не замѣчено. Іюня 10 дня 1911 года.

Ревизоры кассы: священникъ *Димитрій Игнатенко*, учи-
тель *Илья Покровскій*.

А К Т Ъ.

1911 года іюня 21 дня. Комиссія отъ общаго собранія
эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи въ составѣ
протоіереевъ—Владимира Станиславскаго, Павла Забоева и свя-
щенника Николая Степанова, въ присутствіи предсѣдателя Прав-
ленія эмеритальной кассы А. Г. Разумовскаго, члена—казначей,
протоіерея Павла Доброва, производили ревизію документовъ и

суммъ, принадлежащихъ эмеритальной кассѣ, при чемъ оказалось, что на 11 іюня 1911 года капитала эмеритальной кассы *состоитъ*, наличными деньгами (на рукахъ у казначея кассы)—*сто пятьдесятъ одинъ рубль пятьдесятъ двѣ копейки*: на текущемъ счету—а) въ Симферопольскомъ отдѣленіи С.-Петербургскаго Международнаго Банка—*двадцать четыре тысячи четыреста тринадцатъ рублей двадцать шесть копеекъ*, б) въ сберегательной кассѣ при Симферопольскомъ Губернскомъ Казначействѣ по книжкѣ № 26268—*восемьсотъ три рубля тридцать восемь копеекъ* и в) при Севастопольскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, по книжкѣ № 21479—*триста пятьдесятъ три рубля семьдесятъ четыре копейки*; процентными бумагами: 5 проц. билеты съ выигрышами—а) 1 займа—*сто рублей*, 2 займа—*сто рублей* и дворянскаго банка—*сто рублей*; 5 проц. облигацій Государственнаго займа 1905 года перваго выпуска—*шестьдесятъ тысячъ рублей*; 4 проц. свидѣтельствъ Государственной ренты—*шестьсотъ шестьдесятъ восемь тысячъ рублей* и 4 проц. свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго Банка—*тридцать четыре тысячи сто рублей*, а всего *семьсотъ восемьдесятъ восемь тысячъ сто двадцать одинъ рубль девяносто копеекъ*. При чемъ изъ суммы денегъ, состоящихъ на текущемъ счету въ Симферопольскомъ Отдѣленіи С.-Петербургскаго Международнаго Банка (24413 рублей 26 коп.) списано на покупку процентныхъ бумагъ для эмеритальной кассы одного листа 4 проц. Госуд. ренты на сумму 25000 руб.—*двадцать три тысячи семьсотъ девяносто три рубля восемьдесятъ девять копеекъ*. О чемъ и постановленъ настоящій актъ.

Члены комиссіи: протоіерей *В. Станиславскій*, протоіерей *Павель Забозвъ*, священникъ *Н. Степановъ*, протоіерей *Павель Добровъ*.

Предсѣдатель Правленія эмеритальной кассы *А. Разумовскій*, членъ казначей протоіерей *И. Добровъ*.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Теофану, Епископу Таврическому и Симферопольскому.

Въ §§ 47 и 48 устава эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи указаны точно и опредѣленно размѣры жалованья лицъ, вѣдающихъ дѣла кассы. §§ 3 мѣ и 4-мѣ подтверждается, что точное соблюденіе устава обязательно какъ для Правленія, такъ и для общаго собранія, и въ случаяхъ необходимости какихъ-либо измѣненій въ уставѣ—требуется на то разрѣшеніе высшей власти, коей утверждень уставъ.

Особая комиссія, съ участіемъ специалистовъ математиковъ, пересматривавшая въ 1908—9 г.г. уставъ кассы, въ связи съ ея дѣйствительнымъ положеніемъ, пришла къ единогласному заключенію о необходимости оставить „безъ всякихъ измѣненій“ уставъ

Кассы и, въ частности, о необходимости, „въ случаѣ возбужденія вопроса объ увеличеніи расходовъ по содержанию Правленія и Канцеляріи эмеритальной кассы, изыскать для сего другой постоянный источникъ, напр. прибыли съ свѣчнаго завода или кассы взаимной помощи“. И то и другое заключеніе комиссіи Общимъ Собраніемъ эмер. кассы, 10 сент. 1909 г., приняты единогласно и утверждены Архипастырскою резолюціей (Журн. 1909 г. 10 сент. № 2, п. А и Д).—

Между тѣмъ, практика послѣднихъ лѣтъ противорѣчитъ и уставу и указаннымъ постановленіямъ: вознагражденіе лицамъ, вѣдающимъ дѣла кассы, въ видѣ „наградныхъ“ въ прежніе годы и въ видѣ повышеннаго жалованья — въ послѣдніе 2 года, значительно превышаетъ опредѣленные уставомъ размѣры и выдается изъ суммъ той же кассы.

Изысканный общ. собраніемъ 1909 года и оставленный въ силѣ такимъ же собраніемъ въ 1910 г., способъ покрытія этого перерасхода едва ли можетъ быть признанъ правильнымъ и по существу, съ точки зрѣнія самаго устава, и удовлетворительнымъ по результатамъ. Способъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы помѣщеніемъ нѣкоторыхъ капиталовъ кассы въ частномъ учрежденіи увеличить процентную доходность и этимъ излишкомъ покрывать указанный перерасходъ.

Но, во 1-хъ храненіе капиталовъ кассы въ частныхъ учрежденіяхъ уставомъ не разрѣшается; во 2-хъ, проценты, получаемые и изъ этихъ учрежденій, наравнѣ со всѣми другими, составляютъ капиталъ кассы и могутъ быть расходованы только въ предѣлахъ устава (§ 6); въ 3-хъ, этихъ процентовъ, если вычесть изъ нихъ тотъ процентъ, который получался бы на тотъ же капиталъ изъ правительственныхъ учрежденій, совершенно недостаточно для покрытія производимаго вопреки уставу перерасходу: какъ мнѣ извѣстно по обязанностямъ бывшаго ревизора кассы, этотъ излишекъ въ теченіе года, несмотря на повышенныя противъ нормы вклады, былъ настолько незначителенъ, что едва могъ покрыть 5-ю долю перерасхода.

Такое положеніе дѣла, естественно можетъ вызывать нареканія и неудовольствія со стороны многихъ участниковъ кассы, въ результатъ коихъ можетъ послѣдовать обращеніе къ высшей власти, для кассы вовсе не желательное. Предстоящее общее собраніе эмеритальной кассы отвѣтило бы назрѣвшей нуждѣ (§ 2-й), возбудивъ вопросъ — объ изысканіи какого-либо иного способа покрытія перерасхода по содержанию лицъ управленія кассой (если таковой признается неизбѣжнымъ), не противорѣчащаго уставу кассы и не идущаго въ разрѣзъ съ ея интересами.

Изложенное смиреннѣйше представляю на Архипастырское благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства.

Нижайшій послушникъ, членъ эмеритальной кассы, преподаватель *Петръ Викторъскій*.

10 іюня 1911 г.

О б ъ я в л е н і я .

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА

„НАДЪ ЕВАНГЕЛІЄМЪ“

Епископа Михаила (Грибановскаго).

(1—257 стр.).

Съ біографіей (1—136 стр.), портретомъ и изображеніемъ памятника на могилѣ почившаго святителя. Полтава. 1911 г. ц. 1 р. 50 к. (безъ пересылки).

Въ настоящемъ изданіи, кромѣ статей, отпечатанныхъ въ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1896 г. и въ „Таврическихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ за 1897—1898 гг., помѣщены новыя, печатавшіяся на страницахъ „Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостей“ за 1910 г. Таковы, напр., статьи на тексты изъ Евангелія отъ Іоанна:—„Издѣдуйте писанія... они свидѣтельствуютъ о Мнѣ (V, 39)“, „Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ... Пилать же сказалъ: „что есть истина? (XVIII, 37—38)“, „Не вы Меня избрали, а Я васъ избралъ, и поставилъ васъ, чтобы вы шли и принесли плодъ міру“ (XV, 16), „Не ропщите между собой. Никто не можетъ прійти ко Мнѣ, если не привлечетъ его Отець, пославшій Меня“ (VI, 43—44), статья—„Чудо насыщенія пятью хлѣбами и хожденіе по водамъ“ и др.

Чистый доходъ отъ продажи изданія, согласно волѣ почившаго архипастыря, поступаетъ на образованіе фонда для пріобрѣтенія религіозно-нравственныхъ брошюръ и листковъ и бесплатной раздачи ихъ народу во время чтенія акаѳистовъ въ Симферопольскомъ кафедральномъ соборѣ.

Главный складъ изданія: Симферополь, кварт. смотрителя духовнаго училища А. И. Леонтьева, на имя котораго и адресуются требованія о высылкѣ

книгъ.— Тамъ же имѣются въ продажѣ — „Письма Преосвященнаго Михаила, почившаго Епископа Таврическаго къ Высокопреосвященному Архіепископу Антоцію“ (Храповицкому), † Архіепископу Димитрію (Самбикину) и др. ц. 75 к. (безъ пересылки) и біографическій очеркъ, вошедшій въ 3-е изданіе сборника: „Надъ Евангеліемъ“ — „Преосвященный Михаилъ (Трибановскій), Епископъ Таврической и Симферопольскій (1857—1898), ц. 50 к. (безъ пересылки).

О ВЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

„ВЪРА И РАЗУМЪ“

въ 1912 году.

Журналъ „Вѣра и Разумъ“ вступаетъ въ XXIX-ю годовщину своего существованія по прежней программѣ и съ прежнимъ научно апологетическимъ богословско-философскимъ направленіемъ. Призванный служить подъ знаменемъ православія, патриотизма и русской народности, онъ останется вѣрнымъ своему направленію и въ 1912 году.

Сохраняя это направленіе, журналъ по прежнему будетъ заключать въ себѣ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Поэтому въ него войдетъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ, все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Въ противодѣйствіе всюду проникающему рационализму и невѣрію журналъ „Вѣра и Разумъ“ ставитъ задачею раскрывать и отстаивать непререкаемую истинность Христовой вѣры, хранимой въ Церкви православной.

Съ научно-апологетическою же цѣлью въ этомъ журналѣ, по прежнему, будутъ помѣщаться изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи; также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени; болѣе или менѣе пространные переводы ихъ сочиненій и извлеченія изъ нихъ съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ; особенно свѣтлыя мысли философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ челоуѣка и всегда составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей какъ языческаго, такъ и христіанскаго міра.

Наконецъ, такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости, то въ немъ будетъ помѣщаться отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія по Харьковской Епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской Духовной Семинаріи. въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ „Новаго Времени“.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

Собраніе словъ и рѣчей Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за семь книгъ *семь рублей* съ пересылкой. *Весь чистый доходъ поступаетъ* согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, *въ пользу Общества вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи*

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“

въ 1912 году.

Цѣна 4 р. съ перес. Адр.: Кіевъ, въ Ред. „Воскр. Чтенія“.

Редакція ж. „Воскресное Чтеніе“ въ 1912 (75 отъ основанія) году дастъ своимъ подписчикамъ:

1) 52 номера журнала разнообразнаго духовно-назидательнаго и общепользнаго чтенія. Здѣсь первое мѣсто займутъ поученія на всѣ воскресные и праздн. дни года и разные случаи приходской жизни. Поученія будутъ назидательны по содержанию, просты по изложенію и по возможности кратки и будутъ доставляемы ко времени ихъ произнесенія (Если въ текущемъ году и были посылки журнала съ опозданіемъ, то это исключительно по винѣ типографіи, противъ чего приняты рѣшительныя мѣры). Затѣмъ въ журналѣ слѣдуютъ статьи: между ними преобладающее мѣсто, по потребностямъ времени, займутъ статьи, опровергающія ложныя религіозныя и неправославныя ученія и уясняющія истины хр. правосл. Церкви. Имѣется въ редакціи значительный запасъ статей подъ заглавіемъ—„Опытъ бесѣды съ учащимися по прочтеніи дневныхъ евангельскихъ зачалъ“—Журналъ—по преимуществу проповѣднической и апологетической.

2) Въ видѣ бесплатнаго приложенія къ журналу на 1912 годъ дана будетъ книга—„Прологъ въ нравоучительныхъ бесѣдахъ за м. Май: это поучительное и весьма интересное чтеніе особенно для простыхъ слушателей; оно состоитъ изъ рассказовъ о жизни Святыхъ Божіихъ съ нравоучительными выводами изъ оныхъ

3) По прежнему будутъ издаваться Поучительные Листки (не менѣе 20 №№) для чтенія народа.

4) Подписчикамъ бесплатно будетъ выслана одна, по ихъ указанію, изъ слѣдующихъ книгъ прежняго изданія: „Сборникъ назидательныхъ статей для виѣбогослужебнаго чтенія“, „Виѣбогослужебныя чтенія на праздники Господскіе, Богородичныя и великихъ Святыхъ“ и „Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ хр. прав. Церкви противъ сектантовъ—штундистовъ“. Въ продажѣ каждая книга стоитъ 60—75 коп. Отъ редакціи можно получить за плату и слѣдующія книги: „Бесѣды на воскр. и праздн. дни“ (436 стр.) ц. 1 р. 50 к. и „Книга духовно-назидательнаго чтенія“ (304 стр.) ц. 1 р съ перес.

Редакторъ-Издатель Протоіерей *Іоаннъ Богородицкій*.

Открыта подписка на 1912 г. Изд. годъ 27-й.
(Подп. г. нач. съ 1 ноября 1911 г. по 1 ноября 1912 г.)

С е л ь с к і й Х о з я и н ь

Универсальный журналъ практическаго сельскаго хозяйства.

Редакторъ Ф. С. Груздевъ.

Издатель П. П. Соикинъ.

52 №№ журн., въ изящн. цвѣтн. обложкахъ, съ рисунк. и чертеж.,
свыше **2.000** столбц. большого формата.

Въ теченіе года помѣщается около 1000 обстоятельныхъ, практи-
ческихъ, общедоступныхъ статей по всѣмъ отраслямъ хозяйства.
Большая часть статей иллюстрирована.

Отдѣль ОТВѢТОВЪ, даваемыхъ бесплатно подписчикамъ, постав-
ленъ такъ широко, какъ ни въ одномъ другомъ сельско хозяй-
ственномъ журналѣ. За 26 лѣтъ существованія журнала „Сельскій
Хозяинъ“ дано свыше 23.000 обстоятельныхъ отвѣтовъ.

12 книгъ „Хуторское Хозяйство“ около 800 стр. больш. формата
Спеціального журнала для хуторянь.

Кромѣ цѣлаго ряда статей по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяй-
ства, изложенныхъ простымъ, понятнымъ и для начинающихъ хо-
зяевъ языкомъ, въ „Хуторскомъ Хозяйствѣ“ помѣщаются обзоры
всего лучшаго изъ другихъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ.
Такимъ образомъ, по истеченіи года, книги эти составляютъ пол-
ную энциклопедію практич. свѣдѣній, необход. въ быту хуторянина.

5 практическихъ руководствъ: 1) Крупный рогатый скотъ. Про-
фессора М. И. Придорогина. 2) Воздѣлываніе масличныхъ расте-
ній. Д. В. Федорова. 3) Разведеніе и содержаніе домашней птицы.
А. А. Бѣлова. 4) Выборъ и уходъ за нефт. и керос. двигателями.
К. И. Дебу. 5) Кожевенное производство. И. П. Кривцова.

Всѣ руководства снабжены многочисленными рисунками.

Альбомъ. Устройство рациональнаго отопленія и кладка печей.
Гражданскаго инженера С. Е. Зорина.

Съ подробнымъ описаніемъ кладки русской, голландскихъ и утер-
маркскихъ печей, каминовъ, кухонныхъ очаговъ и т. п. и 85 таб-
лицами рисунковъ печей.

3 книги особ. прилож.: 1) Новое въ сельск. хозяйствѣ. (Обзоръ
новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ области сельск. хозяйст.).
Сост. В. Н. Успенскій. 2 и 3) Коренныя улучшенія въ сельскомъ
хозяйствѣ (меліораціи).

Обширный трудъ въ 2-хъ томахъ, большого формата, заключаетъ
въ себѣ слѣдующіе главные отдѣлы:

1) Мѣстныя улучшенія почвы (удаленіе камней, навозка земель,
известкованіе и мергелеваніе почвы, обработка залежи, перелоговъ
и т. п.). 2) Раздѣлка пустыррей, верещатиковъ и лѣсныхъ про-

- страствъ. 3) Осушка низинныхъ мѣсть. Дренажъ. 4) Культура болотъ и торфяниковъ 5) Орошеніе и обводненіе полей и луговъ. 6) Способы задержанія зимней влаги на поляхъ. 7) Орошеніе садовъ и огородовъ. 8) Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ. 9) Борьба съ оврагами.

Календарь Сельск. Хоз. на 1912 г. въ изящномъ переплетѣ.

Кромѣ всевозможныхъ справочныхъ свѣдѣній, въ календарѣ будутъ помѣщены адреса хозяйствъ, гдѣ можно покупать скотъ, сѣмена, птицу, посадочный матеріалъ и т. п.

БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ. — — СѢМЕНА — НОВИНКИ.

Подписная цѣна: на журналъ „Сельскій Хозяинъ“ со всеми прилож. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи **6 руб.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 рубля и въ 1 мая 3 руб.

Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная № 12.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Таврической церк.-обществ. Вѣстникъ.—I. Душа человѣчская по природѣ христіанка (*Продолженіе*).—II. По „новому Евангелію“.—III. Въ сектантскихъ сѣтяхъ (Изъ дневника епархіальнаго миссіонера).—IV. Слѣдуютъ-ли такъ называемые евангельскіе христіане Евангелію Христову?—V. Столѣтіе Рубановскаго прихода (*Продолженіе*).—VI. Первые уроки Закона Божія въ начальной школѣ (*Продолженіе*).—VII. Изъ жизни Казачье-Лагерской второ-классной школы.—VIII. Хроника.—IX. Извѣстія и замѣтки.

II. Таврическія Епарх. Вѣдомости.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства и епархіальныя извѣстія.—II. Отъ Правленія Таврической духовной семинаріи.—Списокъ воспитанниковъ Таврической дух. семинаріи, принятыхъ на казенное содержаніе и пользующихся стипендіями въ 1911—12 учебн. году.—III. Отъ Совѣта Таврическаго Епархіальнаго женскаго училища.—Списокъ воспитанницъ Тавр. Епарх. женскаго училища, принятыхъ на церковное содержаніе въ 1911—12 учебн. году.—IV. Списокъ учениковъ Симферопольскаго духовнаго училища, принятыхъ на церковное содержаніе въ 1911—12 учебн. году.—V. Журналы за сѣданія общаго собранія эмеритальной кассы духовенства Таврической епархіи, бывшаго 19 іюня 1911 года.—VI. Объявленія.

За редактора — инспекторъ духовной семинаріи *Е. Князевъ*.
Помощникъ редактора — Іеромонахъ *Антоній*.

Дозволено цензурою. Симферополь. — 1 Ноября 1911 г.
Цензоръ — кафедральный протоіерей *А. Назаревскій*.
